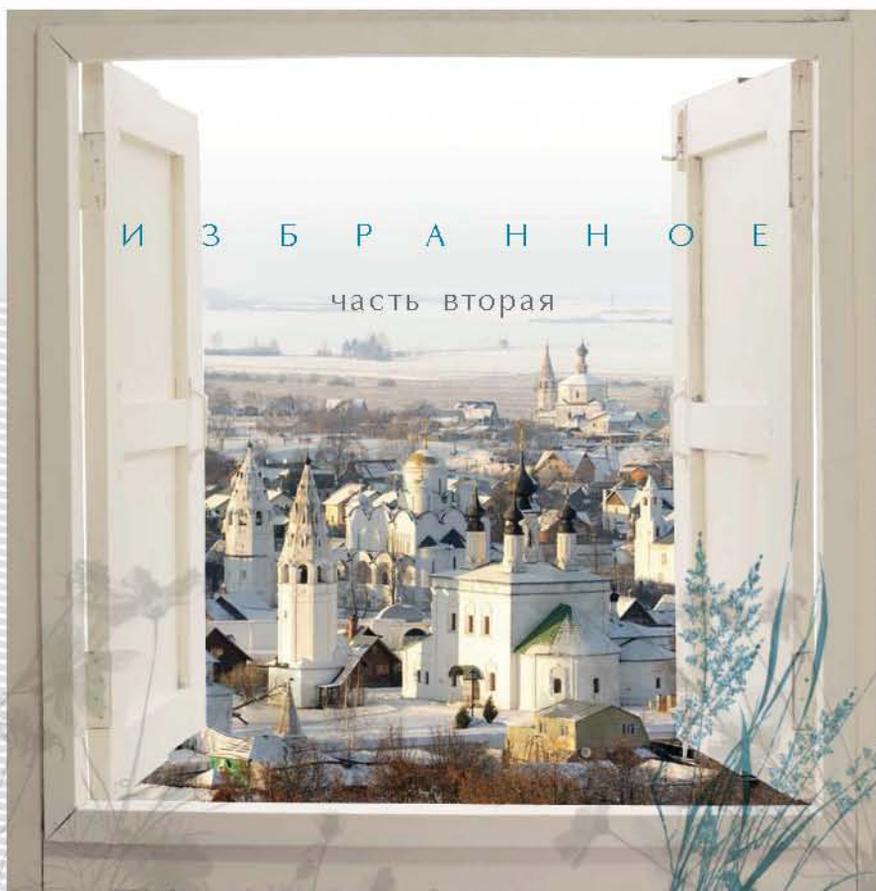

НИНА ЗИМИНА

СИНЕОКАЯ КНЯГИНЯ

ИЗБРАННОЕ

часть вторая

2017

Нина Зимина

СИНЕОКАЯ
КНЯГИНЯ

Избранное

2017

Глава III

К ГОРНЕМУ СВЕТУ

О ВЕЧНОМ

Нет для души цепей острожных.
Есть покаянье во грехах.
Благословенна Матерь Божья! –
Спаситель – на Ее руках.

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized name or initials, possibly 'Анна' or similar, written in a cursive script.

1. МОЛИТВОЙ СТАНЕТ ТИХИЙ СТИХ

«И будет радуга моя в облаке».
(Бытие. 9:16).

* * *

Радуга.

Радость.

Знамение Божие.

Остановись на мгновенье, прохожий,

Взгляд от земли оторви –

Радуга.

Радость.

Во имя любви

Божья высокая милость

Сходит из солнечной выси.

Радуга.

Радость.

По ней бы взойти

К белому облаку.

Боже, прости

Вольность мою и забавные песни.

Радуга.

Радость в Твоем поднебесье.

Шаг мой упорный –

по всей крутизне.

Шаг мой неверный –

навстречу грозе.

Лезвия молний.

И небо с овчину.

Агнец распятый.
Лицо и личина.
Все изначально.
Каино племя
Черные ставит печати на время.
Тьма...
Для доверчивых душ западня.
А за спиной –
восхождение дня,
Свет невечерний,
венец осиянный,
Радуга – радость в дали первозданной.

НЕ ИМАМЫ ИНЫЕ ПОМОЩИ

Ковчег моей души всплывет ли в вечность,
Где купины цветет бессмертный куст,
Где дух медовый источают свечи
И тихий кормчий держит верный курс.

Над пристанью веков менялись флаги,
Кипели страсти, разным был покой,
И только солнце – жизненное благо
Велось по небу Божией рукой.

И сад шумел, и птицы вили гнезда,
И женщина завидовала им,
Молила Бога рано или поздно
Послать дитя ей... Иерусалим –

Земля, еще не знавшая святыни,
Дышала жаждой мира и любви.
Благословен дом Анны с Иакиме –
Исток любви среди боли на крови.

Веленье Божье – девочка Мария,
Свет невечерний во греховной тьме,
Весна надежды в жизненном горниле,
Прощенье и любовь тебе и мне,

Еще не жившим и не गरेвавшим,
Не знающим пороков и страстей,
День нынешний родился во вчерашнем,
В том самом светлом из всех светлых дней.

Во граде Галилейском пели птицы,
По-новому румянился восток...
И двухтысячелетняя страница
Во времени не поистерла слог.

И я теперь молюсь все тем же слогом:
О, Пресвятая Дева, помоги
Подняться мне с колен и прямо к Богу
Идти, земные завершив круги.

Идти через тот день, когда посланник
С небес принес Тебе Благовую весть.
Вновь ласточка летит весною ранней
И держит в клюве солнечную ветвь.

Мне путь искать по Вифлеемским звездам,
Минуя козни Ирода царя,
На Иордани, где шумели грозы,
Лучи купала новая заря.

Невидимы связующие нити –
Свет давних дней в моем нелегком дне.
С моей Голгофы Божий Сын, Спаситель
Сойти поможет покаянно мне.

И дни мои больные превратятся
В начало благодати неземной,
Мне только бы суметь с колен подняться
И воспарить над болью, над собой.

И может быть, душа познает вечность,
Где купины цветет бессмертный куст.
Где дух медовый источают свечи
И тихий кормчий держит верный курс.

В УТРЕННЕМ САДУ

Заря легла платком на плечи.
Сад в сладкой дрёме. Но уже
День новый славят птицы певчие
Средь кедров – древних сторожей.

Блаженство утренней прохлады.
Цветов проснувшихся краса.
Молитве Девы в гущах сада
Внимают тихо небеса.

Тропа земная – к небу лества
От ног Её...
Предрешено:
Здесь Невестная Невеста,
Растить Ей Божие зерно.

И в вечной книге красной строчкой
Пропишут с нового листа:
«Да будет свята непорочность,
Да будет свята чистота».

В лицо узнают люди Спаса.
Господь с высот благословил:
В разливе солнечного часа
Сошёл на Землю Дух Любви.

Нет для души цепей острожных.
Есть покаянье во грехах.
Благословенна Матерь Божия! –
Спаситель – на Её руках.

В ДОМЕ ОТЦА СВОЕГО

Радуйся, небо!
Радуйтесь, люди,
Свежему хлебу
На праздничном блюде!
Каждому – в меру,
Нет обделённых.
В очи всем первым –
Свет потаённый.

Отрок Счастливый –
В храме Отца.
Божия Нива
Не знает конца.
Отрок в бескрайность
Пошёл целиной,
Изгоя из рая
Повёл за собой.

МОЛИТВА

Господи!
Слово Твое – это тайный родник,
Где отражается святости лик.
Тот, кто к нему припадает,
Свет для души обретает,
К далям небесным стремленье
И от грехов очищенье.

Господи!
Пусть же откроется света струя
Тем, кто в потемках блуждает, как я,
Тщится на правую выйти дорогу,
Следуя Слову заветному строго,
Да вот соблазнов мирская рука
Лишь на обочине держит пока.

Господи!
Дух укрепи мой ослабший,
Чтобы не знаться мне с ангелом падшим,
Беды земные достойно снести,
Радость святую в любви обрести
И к покаянью прийти не спеша,
Чтобы наполнилась светом душа.
Слово Твоё стало словом моим!
Господи, благослови! Аминь.

НЕ УБИЙ!

Не убий! Любая тварь от Бога!
Не порушь извечную дорогу
По земле в назначенный предел
И не жги земного покрывала,
Что весна своей рукой соткала,
Не бери живое на прицел.

Тебе песня – плач по убиенным,
Ликовать недолго, кто в геенну
Переплавил солнечный восход.
Все мы, люди, от Адама братья.
Душегубец, убоись проклятья
На тебя, на весь твой кровный род...

Не убий! Не распинай святыни.
На кресте земное счастье ныне,
Рушится над головою кров.
Человек ты иль исчадь ада?
Спишь спокойно, пьешь вино-усладу,
Не вино, а человечью кровь.

Не убий! Любая тварь от Бога,
Взыщется за душегубство строго.

О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА

Два тысячелетия назад
От моих обычных грешных дней
Ты глядел на солнечный закат,
А увидел вечность, и по ней
Божий Сын идёт навстречу мне,
Всё ещё неся венец терновый.
На особой, на святой волне –
Вещее, спасительное слово!
От него – прощенье и любовь.
В мире дольнем всё – по Божией воле.
А из Рук пробитых каплет Кровь,
И мне больно тоже, очень больно.
Чувствую, как под ребро моё
(Помнила, не забывалась чтобы) –

До сих пор впивается копьё
Той слепой, нечеловечьей злобы...
О, святой евангелист Лука,
Я твои читаю откровенья:
Каждая горячая строка –
Пробужденье,
 утра свет,
 прозренье.

* * *

К Горнему свету
 дороги ведут изначально.
Горы – и горе...
 Попробуй пройти стороной...
Не потому ли
 Мадонна с Младенцем печально
Смотрит с холста,
 выпуская Дитя в мир людской.

Детство...
 И долгие, долгие зрелые годы,
Капелька солнца –
 на пике растущей горы,
Мертвые петли
 в условиях сплошной непогоды,
Из невозможного
 к солнцу счастливый прорыв.

Надо бы.
 Надо бы.
 Счастье всегда осянно.

Радуга...
 Радость.
 Радение близких сердец.
Хоры небесные
 грянут в день судный: «Осанна!»
Тот, кто прорвется, –
 тому и нетленный венец.

* * *

Ах, какой непроглядный туман –
Ни села не видать и ни города.
Лишь означен путь вечных славян
Там, где небо зарею распорото
И гудит колокольная высь,
Машут голуби белыми крыльями,
Где кресты с Божиим светом слились,
Вознесясь над старинными былями.
Сквозь туман старины – наша новь.
На кресте каждый день – новомученик.
Да воскреснет земная любовь!
Да святится надежда на лучшее!

* * *

Творю Иисусову молитву –
Душа пытается взлететь,
Но бьется о земную твердь,
Как будто крылья к ней прибиты.

О, Сыне Божий, помоги
Мне вырваться из окаянства.
Беснуются в земном пространстве
Твои враги – мои враги.

А Ты весне вновь путь открыл.
Ликуют птицы на восходе.
У них и при плохой погоде –
Восторженная легкость крыл.

Творю Иисусову молитву...

* * *

Наполню стих теплом любви.
О, Господи, внемли
И милосердие яви,
Мой трудный путь благослови,
Огнем нещадным опали
Мои грехи –
Чтоб со стези моей прямой
Не уклонялась я,
Чтоб и глухой ночной порой
Был надо мной покров святой.
Храни меня.
Я под покровом крыл Твоих
Узнаю радость дня,
Миную стороною злых,
Молитвой станет тихий стих.
Услышь меня.

* * *

Камень на камне – дорога моя.
О них набиваю шишки,
Кого-то другого за это кляня.
Отмаюсь. Иду чуть потише.

А камень-гордыня – опять на пути,
Тщеславия камушки – россыпью дикой.
Во мне снова Я, нарастая, гудит,
Как колокол в праздник великий.

Века – за спиною моей и тот день,
Как Дева Мария пред волей Господней
Склонилась покорно...
Смиренье – удел
Счастливой души и сегодня.

«Я БОЖИЯ РАБА!» – на всевечном листе.
Счастливое имя начертано в святцах.
И камни мои на последней версте
Сотрутся, в обычную пыль превратятся.

14 июня 2012 г.

* * *

Осень крыльями холода
машет и машет.
Кто согреет меня
в пору всех холодов.
О, Всепетая Мати! Владычица наша,
Ты возьми мою душу
под теплый покров.

Может, я не достойна
такой благодати –
Часто тратила попусту
чувств своих пыл.
Помоги, помоги, о Всепетая Мати,
Мне лететь на обломках
истерзанных крыл.

Не того я ждала,
не того и любила,
Не на тех я надеялась
в жизни земной,
Не о том я судьбу на коленях молила,
Не за тем к облакам
я тянулась рукой.

Стихли сами собой
майских праздников ритмы,
И осенняя грусть
стала песней моей.
Перед образом чистым
творю я молитвы
И крещусь пред вратами
небесных церквей.

* * *

**Святой угоднице Божией,
имя которой дано мне**

Поклонюсь тебе я долу, Нина,
Благочинной святости твоей
И дороге перекрестно-длинной
Средь небесно-золотых полей,

Где Иисус Христос нетленным светом
Осиял путь к Иордан-реке.
Крест. Голгофа. Чернота навета,
А живая нить в Его Руке...

Прописи библейского канона
Ты вписала в правило души
Кровью с обагренного хитона
В Иверской языческой глуши.

Дар от Богородицы Пречистой –
Крест, сплетенный Ею из лозы.
Винограда налитого кисти
Отражались в отблесках грозы,

Что крушила пики гор под Мцхетом,
Каменных богов седую твердь,
И поток невиданного света
Растворял в лучах закатных смерть.

По твоей молитве восходила
Средь кавказских гор заря любви.
Тут сестры Сидонии могила
И хитон Христа в Святой Крови.

Жизнь и смерть – волнующие грани.
Чудо из каких исходит недр?

Божьей благодатью, по преданию,
Над могилой сей вознесся кедр.

Под его развесистой тенью
Ты молилась Богу горячо,
И к тебе сошло благословенье:
«Тот блажен, кто будет покрещен!»

И пошли окрестные народы
Из купели Божией стезей,
Храм поднялся прямо к небосводу
И вознес Иисуса Крест Святой.

Образ Божьей Матери Пречистой –
Оберега покаянных душ –
Воссиял в глуши кавказской мгlistой,
Освещая новым светом глушь.

Страстная молитвенница Нина,
Добрая целительница, ты
Поднимала слабых и хранила,
Низвергала сильных с высоты.

Воссияла вера во спасенье.
Будь то царь иль человек простой,
В шалаше твоём под ветхой сенью
Обретали мир, любовь, покой.

Мне бы оказаться в тех пределах,
Крест поцеловать, войти в твой день –
От меня тогда бы отлетела
Черной птицы горестная тень.

Грешница, ношу я твое имя,
Каюсь на краю закатных дней.
Помолись, святая дева Нина,
Христу Спасу о душе моей.

* * *

Серебряные трубы – Божий Глас.
О, человече! Путь твой труден, долог.
Когда заря откинет звездный полог,
Из тьмы веков узришь свой звездный час.

Останутся египетские казни
Чистищем земного бытия.
Ты сам себе готовишь звездный праздник,
А с чем приду на этот праздник я?

Невелико плодов моих лукошко.
Надкушенное яблоко греха
Лежит поверх всего. И тошно,
И сладко жить в открытости стиха.

Мне бы идти черницею смиренной
От самого начала до конца,
Означенного где-то во Вселенной,
И встретить белокрылого чтеца.

Строка любви земной пойдет на убыль.
Строка любви небесной воспарит.
Поют, зовут серебряные трубы,
Их чистый звук мне душу берedit.

* * *

Я прихожу к себе самой
Покаяться в грехах
И отряхнуть с души босой
Дорог вчерашних прах.

Я верила земным богам,
Равняла с ними шаг, –
Не розы сыпались к ногам –
Терновник да сорняк.

Я раздавала милость тем,
Кто не нуждался в ней,
А Мучившийся на кресте
Был вне моих очей.

Соблазн высоких, легких крыл
Туманил разум мой.
Я из последних билась сил
Над взлетной полосой.

Мой грех – бескрылая мечта
Взлететь из боли-тьмы.
Во всем другом душа чиста
Пред Богом и людьми.

* * *

В листе опавшей путается сон.
Мне чудится, что осень изначальна.
И первенец ее – багряный клен –
Соединенье радости с печалью.

Он рвется ввысь крылатою листвою,
А стылый ветер обрывает крылья.
Растаял в небе купол золотой.
Закон природы это иль насилье?

Из чьих краев разящая стрела
Пронзает наших дней пожухлый ворох?
Я волочусь без одного крыла
В ненастную расхристанную пору.

Мне не взлететь. Так ты слети ко мне,
Мой белый Ангел – свет и утешенье.
Побудь со мной в осенней тишине,
Поговори о чуде воскрешенья.

Я растеряла в суете земной
Свой дар от солнца, от небесной выси.
Ненастный дождь – мои больные мысли.
И я, как лист кленовый золотой,
Рассыплюсь в прах под времени пятой.

А может быть, как добрый вешний сон,
Я заплутаюсь в даях невозвратных,
Меня разбудит колокольный звон.
И вновь меня ты сделаешь крылатой,
Мой белый Ангел, на добро богатый.

* * *

Преподобному Серафиму Саровскому

Преподобный отче Серафиме,
Поклонюсь тебе я до земли,
Напишу в записке свое имя
На тот свет пошлю тебе, прими,
Чудотворец, светоносный старче,
Странное послание мое.
Невечерний свет не станет ярче,
Если грустно наше бытие.
Божья благодать уже не снидет,
Если души вязнут во грехе.
Преподобный отче Серафиме –
Ревностный молитвенник за всех,
Кто уже шагнул навстречу Богу,
Утишая в грешном сердце пыл,
И несмело православным слогом
Песню покаянную сложил.

У ворот Российского подворья
Нынче много нищих и калек.
С радостью в обнимку ходит горе,
И поет, и плачет новый век.
Колокольный звон с утра – за здравье,
Вечером – уже за упокой.
Кто Россией грешной нынче правит?
Кто преступник? Кто ее герой?
Преподобный отче Серафиме,
Возроди и осени крестом
Наши православные святыни,
Наш многотрадальный отчий дом,
Где пролита кровь царя, но слышен
Шепот покаянья, а не крик,
Мученика крест над нашей крышей,
А на небе – лучезарный лик.

В этом доме я гордыней маюсь,
Не пускаю нищих до крыльца,
Утверждаюсь, сомневаюсь, каюсь –
Грешная, заблудшая овца.
Преподобный отче Серафиме,
Поклонюсь тебе я до земли:
Освяти мое земное имя,
Кротость, нежность в сердце посели,
Чтобы каждый, кто ко мне приходит,
Маяты сердечной не тая,
Мог сказать при всем честном народе:
«Здравствуй, радость тихая моя!»
Преподобный отче Серафиме,
Там, в пределах Божьей высоты,
Испроси прощенье рабе Нине,
К Богу укрепи мои мосты.

ИАФЕТОВА ВЕТВЬ

Царь, промысленник Божий – время.
Быть чему? Что забыть? – судья.
Древний круг – Иафетово племя,
Через тысячи лет здесь – я.

Луноликая, с тонкой бровью,
Чистым взглядом сквозь суету
И степенной славянской кровью,
Голубящейся на свету.

Иафетки крутой закваска –
Крепкой быть на семи ветрах,
Растворять в себе солнца краски,
Черпать силу любви в ночах.

Время гордость не умалило:
Жить – как петь и другим радеть,
На любовь поистратить силы
И с молитвою умереть.

* * *

Время разбрасывать камни,
а я собираю
Там, где наубыль пошли
у прозрачной реки берега,
Белые камни
при солнышке перебираю.
Черные
ночью
ссыпаю к уставшим ногам.

Дни подойдут –
из-под облачной ветреной сини
Скатится камень горячий
обломком судьбы.
Кто-то напишет на нем
мое тихое имя.
Кто-то захочет стереть,
соскоблить
и забыть.

* * *

О, Боже правый! Прежде чем
Я сброшу крепь земных оков,
В огне трех восковых свечей
Сожги тетрадь моих грехов.

Писала с красной я строки
Желанья сердца. Пышный слог,
Рассудку часто вопреки,
Ложился вязью разных строк.

О, пустота из пустоты –
Мой плач, мой смех, безумный зов,
Мои беспутные мечты –
Начать забытое с азов...

И целовать, и проклинать
Соитие огня с дождем.
Но вот и кончилась тетрадь
Та, что писали мы вдвоем.

Как часто путались слова,
Ломалось острие пера.
Но как кружилась голова
Еще вчера, еще вчера.

Не знала горечи потерь.
А нынче – боль и губы в кровь.
О, Боже правый! Ты теперь
Мой мир, мой свет, моя любовь.

Прими поклон мой, прежде чем
Я сброшу крепь земных оков,
И в пламени святых свечей
Сожги тетрадь моих грехов.

* * *

Я крест свой слабою рукой
Несу под небом.
Кляню обидчиков порой,
Кляню соль с хлебом.
Не тяжелы в суме моей
Плоды земные,
Следы от яростных червей
На них сквозные.

Ещё бунтует плоть моя,
Вновь ищет блага.
Сдаюсь в угоду страсти я
Под черным флагом.
Прости мне, Господи, грехи!
Святою Дланью
Омой глаза мне из реки,
Из Иордани.

Пускай глаза мои узрят
Свет издалече,
Где голубой уходит сад
Корнями в вечность.

Мне помоги, как различать
Людей неверных,
На чьём лбу Каина печать,
Кто друг из первых?

Прости мне, Господи, грехи!
Святою Дланью
Омой глаза мне из реки,
Из Иордани.
И научи меня прощать,
Любить и верить –
Любовь изыщет благодать
И в Сад Твой двери!

* * *

Я возношу молитву к небесам:
О, Господи, прими благодаренье
За добрый свет в моих глазах,
Открытых миру в день рожденья.

Я и в огне земных тревог,
И бед, терзающих мне душу,
Переступала тот порог,
Где свет надежды не порушен.

И шла упорно. Дух Святой
Питал воспрянувшие силы.
Я возносилась над собой
И радость к небу возносила.

Мой мир – лишь на короткий срок.
Твой Свет – на вечное творенье,
Божественный нетленный слог –
К высотам духа восхожденье.

Благодарю Тебя за Свет,
 За Искупительный Твой подвиг.
 Благодарю Тебя за крест,
 Что дан одной мне из немногих,

И за любовь (в ней яд и мед),
 За все терзанья и сомненья,
 За новый солнечный восход,
 О, Господи, прими благодаренье.

2. ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

Православные праздники

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Декабрь.
 Отплакался дождь.
 И остуда
 Осенних страстей
 замерла на снегу.
 Рождественский пост –
 ожидание чуда
 С небесных высот
 на земном берегу.
 Рождественский пост –
 горделивых смиренье.
 И солнце склоняет главу
 до земли.
 Рождественский пост –
 очищенье
 Во имя добра
 и во имя любви.

ПОД РОЖДЕСТВО

В рождественский пост отводили метели
Свои хороводы на грешной земле.
Неяркое солнце в небесной купели
Лучи освятило и скрылось во мгле.
Сиреневый снег не поет под ногами.
Дни кротко и нежно склоняют голову,
Как будто послушники сирые в храме,
Где глас изначальный звучит наяву,
Где теплятся свечи и плачет лампада
В час тихих вечереи пред Ликом Христа.
Россия в снегах, а не в платье парадном
Идет на причастье во время поста.
Страдалица наша, омытая кровью
Защитников верных от древних времен.
Святые угодники смотрят с любовью
Ей в синие очи с забытых икон.
И верят: минует година разлада –
Воспрянет она, в правой вере чиста.
И теплятся свечи, и плачет лампада
В час тихих вечереи пред Ликом Христа.

* * *

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой Медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся, и слышно,
Как звезды падают.
И схож
Мой вечер необыкновенный
С тем вечером, когда нетленно

Звезда-предвестница взошла
И воссияла в Вифлееме.
Качало легкокрыло время
Свой маятник добра и зла.

Сегодня так же, как вчера:
Любовь – слаба, сильна – проказа.
И трудно человеческий разум
Направить в сторону добра.
Князь тьмы свет застит во Вселенной,
Куражится, вскрывает вены,
В которых свята Кровь Христа.
Убивцы, воры нынче в силе.
В сетях паучьих вновь Россия –
Лист с опаленного куста.

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой Медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся, и слышно,
Как звезды падают.
И сплошь
На пепел прошлого ложатся.
Мне верится: у Бога в святцах
Во здравие России чин
На лестнице верховной власти.
Звезды Рождественской зачин –
Нам всем на счастье.

А сквозь Рождественский снежок
Воспрянет к жизни корешок
От опаленного куста,
Похожего на тень креста.

* * *

Мать Божья! В Рождественский праздник
Возгорятся пусть свечи любви
И топор палача в день назначенной казни
Не поднимется вверх.
О, Владычица! Благослови
Страстотерпцев, прибавь им терпенья,
Укrotи злые силы, восславь доброту,
Разорви все кандалные звенья,
Чтобы вольному – воля, как поле в цвету.
Пусть лжецы и хулители
Взгляд обратят только к правде,
У вредителей почва пускай уплывет из-под ног.
Пусть свершается подвиг во имя Отечества, ради
Славы народа, в котором святого исток.
Мать Божья, Пресветлая Дева,
В Рождество Бога-Сына на землю сойди,
Прорости в грешных душах благие посевы,
Мирный день к алтарю жизни всей подведи.
О, Владычица! Благослови
Всех во имя любви!
Все – во имя любви!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Январская лазурь спокойна и чиста.
Из утренней, омытой снегом дали
Восходит День Рождения Христа
Средь радости мирской
и средь печали.
В молитвенном согласье Русь моя
Под колокольный звон главу склоняет.
О, милость Божья!
Род людской храня,

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Звёзды под одно, им нет числа.
В тихую Рождественскую пору
Ночка по-особому светла.
Отодвину на окошке шторы –

Розы на стекле растит мороз.
Я на стол поставлю угощенье:
Приходи на чай, Иисус Христос,
У Тебя сегодня – День Рождения!

Я на «Ты» с Тобой, а не на «Вы».
Нет родней Тебя на белом свете.
Под окном пусть шепчутся волхвы,
Держат предсказания в секрете.

Главное из них сбылось тогда:
Спас родился... Слава Тебе, Боже!
С неба судьбоносная звезда
Опустилась на земной порожек.

Все мои дороги наперёд,
Обретенья или же утраты
Знает до пылинки только Тот,
В Чьих Руках восходы и закаты.

Камни преткновенья на пути
Ловко ставит для меня лукавый,
Не снести их и не обойти,
Если не поможет Боже Правый.

Выведет меня из тупика,
Где я задыхаюсь от безверья,
Теплая Спасителя Рука
В мир надежд опять откроет двери.

Вновь со мною Тот, Кто мир создал.
Радуюсь, что я не одинока!
Мне во все прижизненные окна
Светит Вифлеемская звезда!

В КРЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ

Иордан – река
Протекает сквозь века.
Сквозь сегодняшний мой день,
Суматошный и крикливый,
Где веселая метель
И ретиво, и ревниво
На заснеженном пруду
Под свою поет дуду
Песни величальные,
Крещенские венчальные.
Отплясали бойко святки
Под потешные колядки,
И сегодня свет иной
Со счастливою звездой
В проруби купается,
В душах отражается.
Зачерпну ковшом хрустальным
Я водицы изначальной,
Окроплю свой стылый дом,
Чтоб тепло таилось в нем,
Чтобы в светлый день Крещенья
К нам с небес сошло прощенье.

2006 г.

* * *

Разыгрались веселые снега,
Разгулялся буян-вьюговей.
Вновь в январской серебряной неге –
Чудодейство крещенских ночей.

В полумраке янтарные свечи
Оживляют зеркальную пыль –
Кто-то в мире судьбой искалечен,
Кто-то правит счастливую быль.

И мне хочется в праздник Крещения
За ворота метнуть башмачок,
Чтоб узнать: до вершины прощенья
Путь в версту иль короткий шажок.

Воск оплавился, только огарок
Золотит в темном зеркале свет.
Я целую свой крест, как подарок
От судьбы до скончания лет.

2000 г.

* * *

Подо льдом не спит наша реченька –
Быстротечная, вековечная.
Небо звездное...
Как со свечками,
Ходят ангелы тропкой млечною
И спускаются в полночь к проруби
Омыть крылышки на Крещение.
Ввысь взвиваются утром голуби –
Освящение, очищение.

2007 г.

* * *

Зима встречается с весной
На праздник Сретенья Господня,
И по крутым небесным сходям
Спускается к нам Дух Святой.

И солнце купола целует,
Крест будто реет в вышине.
Во всей Вселенной АЛЛИЛУИЯ! –
На самой радостной волне.

Мир держит на своих руках
Младенца – Божье Откровенье.
Торжественен во всех веках
Звон колокольный во Спасенье.

И я с молитвой у окна
Вдыхаю дух весенний, свежий,
Пью чашу радости до дна –
Во мне Любовь ЕГО и нежность.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Брызги неба в весенних лужах,
Блики радости на окне.
Одолела синица стужу
И по солнцу летит ко мне.

Я насыплю слова, как зерна,
На тетрадный лощённый лист.
И стучится в окно с повторами
Серебристый синичкин свист.

Соберу я слова не в песню,
А в молитву под вешней радугой.
Из конца в конец – Благовестье:
Богородица Дево, радуйся!

БЛАГОВЕЩЕНИЕ-2004

Апрельская метель разверзла небеса,
Спустилась, кружит лихо по дорогам,
Камчюю снежной хлещет по глазам
Всем путникам, что ищут путь до Бога.

Апрельская метель, уйми свой дикий пыл
И ухо приклони к земле в сугробах,
Ты слышишь: колокольный звон поплыл,
Как знаменье заблудшим на дорогах.

То благовест святой.
И белый нежный птах
Прорежет мглу для праздничного света.
Земная Дева на Своих Руках
Качает радость Божьего завета.

ПОКАЯННЫЕ ДНИ

Покаянные дни,
Плачь, душа, и казись.
Талый снег – черный след.
С гор вода – берегись! –
Унесет, не вернет
достоянье твое,
Ветер вешний
прощальную песнь пропоет.

В Покаянные дни
благодарный поклон
Всем, кто жил до меня
и растаял, как сон,
В колеснице небесной
их жизнь унеслась.
А на грешной земле
я на радость сбылась.

В Покаянные дни
 всем поклон мой земной,
Кто и в горькие дни
 хлеб-соль делит со мной,
Для кого я пеку
 в праздник сладкий пирог
И в любви признаюсь,
 как всегда, между строк.

Вновь распустит листву
 чей-то утренний сад.
Я тихонько иду
 и молюсь на закат.
Покаянные дни...
 Боже Правый, прости,
Горним светом мой путь
 до Тебя освети.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Воскресный день шестой недели
Великого поста.
Лозу бросали иудеи
К Ногам Христа
Как знак любви и благочестья.
В Иерусалим
Входил бессмертия предтеча,
А рядом с Ним –
Входила вера во Спасенье
Души людской...
С тех пор святое воскресенье
Любви земной
Зовется Вербным.

На исходе
Морозных дней
Пушится верба, колобродит
Сок жизни в ней.
Вбирает добрые приметы
Народный стих:
Брось ветку вербы против ветра –
И стихнет вихрь;
Огонь узнает укрощенье
От ветки той;
В цветущей вербе – исцеленье
Души больной.
...Храню три веточки пушистых
Я на окне,
Спокойно, радостно и чисто
Сегодня мне.

1999 г.

* * *

Ещё и солнце в зимних путях,
И ветер с ледяной усмешкой,
И сонно мартовское утро
Глядит на небо, словно грешник
Торопится в грехах признаться,
У неба попросить прощения.
А дни уже листают Святцы,
Торопят праздник Воскресения.
И славят веру во Спасение.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Распято было благородство,
Распяты были чистота,
Любви высокой первородство
На тверди вечного креста.

Я там была. Я там – поныне.
Теснит безумная толпа.
И боль Его – во мне, кровь стынет,
И страх – испариной у лба.

Та женщина – со мною рядом,
Две лепты у неё всего.
Она готова, она рада
И жизнь отдать за жизнь Его.

Она – как олицетворенье
И верных жен, и матерей.
Она – вселенское терпенье.
Свет Божий держится на ней.

Она потом в платочке синем
Среди дорог лихой порой
Молилась за сынов России –
За всех, распятых здесь войной.

И там она горячим словом
Просила Господа сойти...
И снять с Него венец терновый,
Поднять с креста и вознести.

Сын Человеческий. Сын Божий.
Нетленный Свет и естество.
И крест – до неба от подножья.
И кровь – из сердца самого.

За чьи грехи такая плата,
Такая скорбь, такая боль?
Он и бескрылых, и крылатых –
Всех заслонил Самим Собой.

А та, что за Него молилась
В годину самых страшных дней,
В нас каждой нынче повторилась –
Молящихся за сыновей.

* * *

Взгляни, душа моя, на крест:
Сын Божий терпит муки.
А кто-то сладко пьет и ест
И празднует от скуки.

Во все века один палач,
Одна чумная сила.
Восплачь, душа моя, восплачь –
Ты тоже всласть грешила.

Срисуй подобие себе
С Марии Магдалины –
Выводит Вечность на трубе
В честь покаянья гимны.

Покайся и придет черед
Счастливого рассвета.
Он на кресте был распростерт,
Моя душа, за это –

За свет любви, что борет тьму
Последнего заката.
Восплачь, омой слезой Ему
Те раны, что разъяты.

Путь от подножия креста
Сквозь тернии – к Спасенью.
О, как безмерна высота
Святого Воскресения!

18 апреля 2002 г.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Высока, крута гора Голгофа...
Путь густым терновником порос.
Свет любви от Бога Саваофа
Нес к вершине Сам Иисус Христос.

Свет любви к заблудшим и пропащим,
И погрязшим в тягостных грехах.
Потерявший честь – да вновь обрящет.
Слово лжи застынет на устах.

Но толпа – бесовская орава
Взвесила две жизни на весах:
Был прощен треклятый тать Варавва,
А казнен несущий Свет в Очах.

На кресте – растерзанное Тело.
Зной и гнус. Каменья. Злобный хай...
Крови, слез, мольбы толпа хотела:
«Коль Ты – Царь, то Сам Себя спасай!»

«Отче! Я Себя Тебе вверяю.
Дух Мой отлетает. Меркнет свет». –
В пятницу с креста снят Назарянин.
Погребен под камнем.
Темен склеп...

А воскресным днем святая Дева
В грот вошла оплакать Сына прах.
Плащаница тут.
А где же Тело?!
Иисус Воскрес!

Во всех веках
Самый светлый праздник – Воскресение.
Смертью смерть поправ, Христос Воскрес!
Казнь приняв за наших душ спасенье.
Слава Богу! – Иисус Воскрес!

* * *

Шумливы апрельские талые воды,
Солнце счастливое с небосвода –
Пасха.
Веселые птицы поют в поднебесье.
Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Пасха.
Земля подставляет покатые плечи
Вешнему солнцу, праздную Вечность.
Пасха.
Ликует природа во градах и весях.
Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Пасха.

* * *

Умоюсь с красного яйца
На зорьке ясной –
Исчезнет тень беды с лица
И вновь воспрянет
Надежда на счастливый час
В судьбе немилрой,
И охромевший мой Пегас,
Почуяв силу,
Взбрыкнет, възграет, понесет
Вдаль без опаски.
Душа достигнет звень-высот
На праздник Пасхи.

ВЕШНИЙ ПРАЗДНИК НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

На Николу вешнего
Вся округа здешняя
Празднует природы возрождение.
Дерева зелёные,
В солнышко влюблённые.
Радостное всюду настроение.

Радуйся, Николушка!
Соловьиным пёрышком
Мы тебе напишем поздравление.
Радуйся, Николушка!
Зёрнышко по зёрнышку
Возродит в себе земля весенняя.

Радуйся, Николушка!
На восходе солнышко
Заиграло в гусли самогудные.
На Николу Вешнего
Мы, во многом грешные,
Славим это время –
Время чудное!

Май 2010 г.

* * *

В день Троицы Святой прозрачна высь,
Золотоглаво солнце светит с кручи.
И вдруг – откуда ни возьмись –
На чистом небе дождевые тучи.
То Бог-Отец из чаши золотой
Кропит следы земные Бога-Сына.

Лука в цвету, как будто Дух Святой
На Русь мою с высот небес низринул.
Шумит, поет зеленая листва,
Жужжат опять над первоцветом пчелы.
Над миром колокольный звон веселый –
Россия православная жива!

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

1.

Русь! Это песнь городов.
Русь! Это плач деревень.
Окна забитых домов.
Прошлого грустная тень.
Были счастливые дни,
Праздник справляла здесь новь.
Жили средь доброй родни
Вера, Надежда, Любовь.
Вера, как зорька, светла,
Надежда строга и примерна,
Ну а Любовь, как всегда.
Наивна, порой легковерна.

2.

Венчальные свечи, как сон.
Было счастье,
А с четырех сторон –
Беда, роковые напасти.
Война отняла мужей.
Горькая вдовья доля.
Дом без огня, без детей,
Вдовы – былинки в поле.

Так и влачатся дни
По одинокой стежке.
Нету в живых родни.
Солнце зашло в окошке.
Только лампадный свет
В красном углу, как кровь.
Господу дали обет
Вера, Надежда, Любовь.

3.

В Троицын светлый день
С крестом из ветвей берез
Идут три старушки к воде,
К ручью из горючих слез.
Часовенка тут вчера –
Приют для души убогой –
Стояла, как будто свеча,
И крест возносила к Богу.
Жестокая чья-то рука
Снесла ее, разломала.
Народных страданий река
Еще полноводнее стала.
Боже, прости нам грех!
Боже, прости нам кровь!
Молятся тут за всех
Вера, Надежда, Любовь.
Низкий поклон кладут
Земле в одеянье травном.
Страшен небесный суд,
Милостив Боже правый.
Души безгрешные их,
Думы о хлебе насущном.
Шепчут молитвенный стих
Губы старушечьи.

Солнышко и луна
Год обещают травный.
К Богу душа взнесена
В Троицын день светозарный.

4.

Русь! Православная Русь!
Звон колокольный вновь.
Ты наша радость и грусть,
Вера, Надежда, Любовь...

СВЯТАЯ ТРОИЦА

Я верую в Отца – Создателя Вселенной,
Творца земной любви к высоким небесам.
Пред Богом-Сыном преклоню колени
За те страдания, что мир Ему послал.
Он принял кару, на кресте распятый,
Во имя всепрощающей любви.
Бог в грешных душах пробуждает святость,
Воскресший свет в очах благословив.
У каждого свой крест и путь тернистый.
Унынье – тяжкий грех.
Возрадуйся, душа,
Узнав земную страсть, останься чистой,
Юдоль свою по-божески верша.
И Дух Святой сойдет благословенно
В час испытанья и прощенья час.
Пред Троицей Святой мы встанем на колени:
О, Святый Боже,
Святый Крепкий,
Святый Бессмертный,
Помилуй нас!

МЕДОВЫЙ СПАС

Уже стихает птичий гам веселый,
Все тише шум взволнованных лесов.
Медовый Спас. Отцеловали пчелы
Макушки самых солнечных цветов.

В лугах покосных обескрылел клевер,
Все чаще солнце спит на облаках,
Уходит лето. Вызревает вера.
И жизнь, и смерть –
 всё в Божиих Руках.

И я когда-нибудь прошусь с восходом,
Изведаю в другом миру пути.
Не горькую вино, а чашу с медом
Мне бы Христу с поклоном поднести.

2004 г.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

В ладони августовской тишины
Упало яблоко последнего налива,
Как падает с подлунной вышины
Звезда по траектории счастливой.

О, сила искушенья в этот час,
И Евин грех – манящая услада!
А по небесным тропкам ходит Спас
С корзиной яблок из земного сада

И мажет медом жаркие уста.
Прощенье оступившимся – как святость.
На всем пути Успенского поста
Полынь впитала дух медовой мяты.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Благословен сентябрьский день, –
Высокое над нами небо.
Уже настал конец страде,
И закрома богаты хлебом.

На вечном стержне всех годов
Год нынешний уже отмечен,
Мир к обновлению готов
И сделал шаг весне навстречу.

День плещет золотой листвою,
Зенит – во всех веках погожий.
Благословенно Рождество
Пречистой Девы Мати Божией.

Сентябрь 2007 г.

В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

*Величаем Тя, Пресвятая Дева,
И чтим Твой Покров честный!*
(Величание праздника)

Радуйся, Радосте Наша,
Покрой нас Своим Омофором
От всякого мора, от жесткого спора
За место под солнцем,
 чтоб первому быть,
Покрой нас от зла,
 чтоб любовь не избыть
К державному краю,
 к отеческим сеням,
Душа чтоб жила
 молитвой весенней.

Чудотворец милосердный
 ходит об руку с зимой,
Первозданность мира славит
И любовь земную правит,
Приближая день весенний –
 майский праздник заревой!

18 декабря 2008 г.

3. ТРИ СОНЕТА ВО СЛАВУ БОГОРОДИЦЫ

РОЖДЕСТВО

О, Всеблагая Владычица наша!
Славлю Твое Рождество –
Древо, шумящее вечной листвою
Над благодатною пашней.

Черные грезы во дне во вчерашнем
Над безысходностью, над пустотой.
Радуга нынче, как нимб золотой,
Солнечный зайчик в душе моей пляшет.

Храм поднебесный – святая святых,
Тихо поется молитвенный стих.
Отроковица восходит над прахом

Грешного мира, Белая птаха
Небо пронзила и ввысь унеслась.
Радуйся Деве, Верховная власть.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

Радуйся, Деве, Верховная власть!
Неувядаемый цвет распустился,
Свет невечерний над миром пролился,
Радость земная с небесной слилась.

Радуйся, Дева! В назначенный час
Божий росточек на свет появился,
Миг откровения в стих воплотился,
В букве заглавной славянская вязь.

Нынче, как прежде, в веках осиянных, –
Сдоба в печи в виде пташек румяных,
Верба пушится на вешнем ветру,

Колокол вещей гудит по утру.
Тихая радость – глагол Благовеста.
Славься вовеки, Святая Невеста.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

Славься во веки, Святая Невеста,
Сына Святейшего добрая Мати!
Дар неизбывный Тебе дал Создатель
Мир воскрешати знаменiem крестным.

Ждет обновленья в предзимье окрестность.
Белый покров – это снежные рати
Радуют землю своей благодатью,
Праздник надежды, духовная крепость.

Радуйся свету, Святая обитель.
Лик Богородицы – в ангельской свите,
И омофор в Руке – дар ко спасенью,

Радость прощенья и очищенья,
К вечным началам причастия чаша.
О, Всеблагая Владычица наша!

4. И ПАЧЕ СНЕГА УБЕЛЮСЯ

Из одноименной книги

Вступление

« Я несколько раз бралась читать Псалмы, но почти мало что поняла», – сокрушалась одна из моих приятельниц. Я ответила ей, что с первого раза мне тоже приходилось с трудом вникать в каждое слово, всё казалось очень далёким от нынешнего дня, от моих раздумий и упований. (Псалмы или своеобразные песнопения во славу Господа слагались почти за 500 лет до Рождества Христова). Со временем я поняла, что это Книга на все времена, для каждого православного – наставление на истинный путь, ведущий к Богу, спасительные молитвы для души.

*Держу Псалтирь, читаю откровения
Царя Давида. Всё здесь обо мне
И о душе моей, и о спасении
С другими грешниками наравне.*

Вот как об этом в своё время писал свт. Афанасий, епископ Александрийский (373[†]). Книга псалмов «имеет ту достойную удивления особенность, что в ней описаны и изображены движения каждой души, изменение этих движений и направление их к лучшему, так что желающий может из этой книги, как с картины, заимствовать образец, ясно представить его в уме, и отпечатлеть себя самого в том виде, как в ней описано» (из Послания к Маркеллину, Творения, том IV).

И вот еще одно его высказывание. В книге Псалмов каждый «уразумевает и изучает движение своей души, и, уже смотря по тому, чем он страждет и чем одержим, может избрать в ней живописуемый словом образ, который научает, как следует говорить и действовать, чтобы уврачевать свою немощь».

*Когда меня сомнения терзают
И кто-то рушит мой душевный мир,
Я открываю с трепетом Псалтирь
И в слово сокровенное вникаю.*

Я читала Псалтирь, и у меня со временем вызрело желание выразить своё понимание, соединение своего настроения души с настроением Псалмов. Каждый Псалом – это молитва на каждый день, независимо от того, какой век за окном. Мои стихи – это тоже своеобразная молитва. Не надо думать, что это точный стихотворный перевод Псалмов. Я не могу взять на себя смелость излагать Псалмы в зарифмованной форме. Лучше и поэтичнее Давида вряд ли кто это может выразить. Давид – великий псалмопевец, а мы у него только на подпевках.

НИНА ЗИМИНА

По мотивам 1-го Псалма

Блажен, кто путь наметил свой
В обход незнавших чести,
Блажен, кто не кривил душой
В угоду лжи и лести.

Блажен, кто потоптал грехи,
Живёт в угоду блага,
Он – как и древо у реки,
Что кормит крону влагой, –

И вовремя его плоды,
И лист не отряхнётся.
Господня воля – перст судьбы:
Кто чист душой – спасётся.

А нечестивые, как прах,
Что сносит ветер в пропасть.
Дарует Бог на небесах
Всем праведникам пропись.

По мотивам 6-го Псалма

У каждого свои болячки,
Смятение души, раздор.
Мы в небеса глядим незряче,
Боимся сбросить тяжесть шор.
Бог обличает наше тленье...
Без искры Божиего огня
Больной душе нет исцеленья!
О Господи! Спаси меня
По милости Твоей великой,
Избавь от немощи души,
От боли, что порой до крика
Терзает тело,
Сокруши
Врага, что помогает тленью
И торжествует надо мной.
Пошли мне, Господи, спасенье,
Услышь мой плач в час роковой!
Горючи слёзы от обиды.
О Господи! Мне помоги,
Как Ты помог царю Давиду.
Да имут срам мои враги...

По мотивам 8-го Псалма

Пророк Давид! Твоё люблю я слово
И за тобою повторяю снова:
«О, Господи, Тебя благодарю
За первую весёлую зарю,
Что мне приносит новый день,

За Божью искорку в звезде,
Что вечером глядит в мое окно,
За всё, за всё, что нам дано
От Божьих щедрых Рук в наследство.
Отвел Ты каждому в подлунном мире место,
Владельцем сделал всех богатств земли,
Дороги щедро постелил
Нам под ноги, открыл стези морские
И пышные луга цветным ковром раскинул,
Возвел и горы к солнцу в мире дольном.
Велик Ты, Господи! Твоя велика воля!»

По мотивам 11-го Псалма

Порочны льстивые уста,
Велеречив глагол.
Без Бога ложна высота,
Как пуст без кроны ствол.

Путь человеческих сынов
Направлен к Богу в высь.
Спасенье – это Божий кров.
Уверуй! – и спасись.

Завет оставил нам Пророк,
Живущим средь страстей:
«Господне Слово – серебро
По чистоте своей».

О, Господи! Лишь только б мне
Тебя услышать в тишине.

По мотивам 13-го Псалма

Во все века безумцы есть,
Смущают ум людской.
И люд, забыв про совесть, честь,
Дорогой воровской

Идёт без Бога в плен невзгод
С безумцем во главе –
И черен солнечный восход,
И мрачно при луне...

Какая б ни была пора
В Иерусалиме иль в России,
От Бога – свет, исток добра.
А испытания – по силам.

По мотивам 14-го Псалма

О, Господи!
Хочу войти в Твою обитель.
Как высока Твоя гора!
К Твоим высотам каждый житель
Идет дорогами добра.
Правдив и прям, и честен в мыслях,
Радетель ближнему во всём,
Не знающий с лукавым близи,
Он держит солнечным свой дом,
Не рушит клятвы, данной другу,
И не дает в рост серебра.

С трудом и я иду по кругу,
В конце его – Твоя гора.
Взбираюсь, падаю к подножью,
Опять карабкаюсь... Как сложно!
Боюсь столкнуть кого-нибудь.
Благослови к Тебе наш путь!

По мотивам 21-го Псалма

Людской прибой, коварный и шальной,
Кромсает в слепоте надежды берег
И сохнет жалкой пеной над волной,
В маяк спасенья своего не веря.

С горы Сионской, устремясь вперёд,
Давид предвидел оглашенных эру.
Как жалок в слепоте своей народ,
Отвергнувший в Христа святую веру.

И Добродетель – на кресте уже.
Распята лучезарная Надежда.
Не жаль гвоздей. На роковой меже
Бросают жребий о Его одеждах.

И алчность, и жестокость род людской
Растит в себе и умножает семя.
И Он, распятый за добро толпой,
Кричит от боли в вековое время.

Я слышу: Он кричит не о Себе,
Не о Своей пощаде молит Бога.
Он хочет, чтоб у каждого в судьбе
Была прямой и светлую дорога,

Чтоб каждый, припадая к роднику,
К святым истокам истины Господней,
Молился Богу на своем веку
И ключ от вечности нашёл уже сегодня.

По мотивам 24-го Псалма

Господи! Путь мой долг и труден. Стою на краю.
За плечами – котомка, в ней – груз разных лет.
К Тебе вновь воздвигаю я душу свою.
Жду, ищу милосердного взгляда в ответ.

Я смеялась, бежала под горку к реке,
Но споткнулась, упала – и боль до сих пор,
И шагаю с трудом.
Путь начальный – уже вдалеке.
Путь сегодняшней – с долгой бедою на спор.

Ты смирял меня, Господи, и ободрял.
Искушая, испытывал часто на крепь,
На крутых поворотах мой путь выпрямлял
И озябшую душу надеждами грел,

И прощал мне грехи, вел к счастливому дню,
Открывал для меня откровений закон,
Ограждал от врагов, одевая в броню
Неокрепшую душу мою.
Прими, Господи, низкий за это поклон.

Ты – любому радетель, кто взор обращает к Тебе,
И по воле Своей путь его направляешь.
И закон Твоей силы – знак в каждой судьбе.
Ты низводишь одних, а других окрыляешь.

Одинок и убог, кто не знает Тебя...
Осторожно шагая по самому краю,
Я иду к Тебе, Господи, край свой любя.
На Тебя одного уповаю.

По мотивам 28-го Псалма

Всё от Господа в мире нашем:
Радость вешняя через край,
Летних злаков полная чаша,
Доброй осени урожай.

Всё от Господа: стрелы молний,
Гром неистовый в небесах.
Сокрушает Господь и полнит
Наши силы и свет в очах.

С нами Бог в повседневных ритмах,
Воля Бога в любой судьбе.
Хвала Господу и молитва:
«Укрепи нас в любви к Тебе!»

Царь Давид неотступно молился о том
И оставил нам в помощь великий псалом.

По мотивам 30-го Псалма

Я чту Давида завещанье –
Во всём на Бога уповать,
И осветятся жизни грани.
От Бога только – благодать.

Мир соткан из противоречий,
И люди тоже таковы.
Одни – добра, любви предтеча,
Другие же готовят рвы
Захоронить всё, что от Бога,
Им в сладость истину распять.
И до последнего порога
Нам ставит сети вражья рать.

И я не раз в них застревала,
Рвала потом за нитью нить,
С трудом училась, как сначала,
По правой стороне ходить.
Я ощущала помощь Бога,
Шла будто бы рука в руке.
И кровь молитвенного слога
Запечатлялась на строке.

Ты, Господи, – моя держава,
Защитник и спаситель мой,
Моя любовь, надежда, слава,
Покров небесный и земной.

Я знаю: все мои страданья –
Во славу Божию, не в страх.
Ты – Бог мой, свет мой, упование.
Мой жребий – у Тебя в руках.

По мотивам 33-го Псалма

Господу вознёс благодаренье
Царь Давид. Молитвенное пенье
Взволновало кроткие сердца,
Взвеселило старца и юнца.

Чистота молитвенного строя,
Как и до Христа, волнует ныне:
«Величьте Господа со мною
И превозносите Его имя».

Позовите – и Он вас услышит,
Протяните руки – и увидит.
Счастлив тот, кто всюду Бога ищет,
Ни скорбей не знает, ни обиды.

Бойтесь попирать Его законы,
А иначе не сыскать вам блага,
С низким благодарственным поклоном
Сделайте навстречу хоть полшага –

И Господь возьмет вас под защиту,
Мир оденет в радужные краски.
Вы пойдете широко, открыто,
До черты последней без опаски.

В мире нет надежнее покоя,
Когда вас Господь в объятья примет.
**«ВЕЛИЧЬТЕ ГОСПОДА СО МНОЮ
И ПРЕВОЗНОСИТЕ ЕГО ИМЯ».**

По мотивам 38-го Псалма

Открой мне, Господи, кончину.
Далёк ли близок мой закат?
Какие пути здесь я скину,
Какие унесу в тот сад,
Где Ангелы выводят к свету
Твоих незыблемых высот?
Я на земле среди поэтов
Вожу веселый хоровод.
Открой, что в жизни не напрасно,
А что в ней суета сует?
Какие силы мне подвластны,
А от каких спасенья нет?
Ужели я здесь – только призрак,
А ум с безумием – родня?
Какие горькие сюрпризы
Судьба готовит для меня?
Я – странница. Иду по полю,
Где всё – возвращённое Тобой,
И поперек иду и вдоль я,
Земной люблюсь красотой,
Не различаю «лево-право»,
Не те порою рву цветы
И злаки путаю с отравой.
За то и гневаешься Ты.
Прости мне слабости земные,
Дай облегчение душе,
Когда пойду в края иные,
Где предки ждут меня уже.

По мотивам 39-го Псалма

Я вверх по лесенке бежала
В край, где трубил счастливый рог.
По чьей-то воле злое жало
Вошло в меня и сбило с ног.

И окружили сразу беды,
Которым не было числа.
О, Господи! Один Ты ведал,
Кто эту кару мне послал.

Стояла мама на коленях,
Тебе молилась день и ночь.
По Твоему благоволенью
В живых осталась её дочь.

Нет Благодати Твоей меры,
Не перечеть Твоих чудес.
Стою я на камени веры
Под кровом радужных небес.

Стремлюсь к добру, а в свитке книжном
Начертан мой тернистый путь.
Легко мне, если к небу – ближе
И если Свет Твой – жизни суть.

Душа – как солнечное поле,
Но мерзка и убога плоть.
От Господа – такая доля.
Да возвеличится Господь!

По мотивам 42-го Псалма

Суди меня, Боже!
Мы все пред Тобой
Такие, как есть, без прикрас, не актеры
В придуманной пьесе плохой.

Суди мою тяжбу и долгие споры
С холодным рассудком и льстивым словцом.
Твой суд благочинный и станет венцом
Исканий моих и стремлений.
И в гору Твою, и в селенье
Войду я тогда – и душа возликует.
Я песню Тебе возношу: Аллилуия!!!

По мотивам 45-го Псалма

Скорби – ныне и присно.
Сердце рвётся на части.
Перепутаны мысли:
Где оно, наше счастье?

Где единственный берег,
На котором не тряско,
Не пугают потери,
Все пути безопасны?

Преодо мной наставленья
В древней книге – псалтири:
Мир весь – Божие селение,
Сила Божия – в мире.

Если скорби гнут спину,
Бог поможет воспрянуть,
Отвердит и трясину
И загладит изъязны.

Он и бранное поле
Превратит в луг с цветами.
Есть на всё Божия воля,
Господь Сил всегда с нами.

По мотивам 50-го Псалма

Когда под тяжестью грехов
Моя дорога к Небу – на излом,
Из всех Давидовых стихов
Твержу Пятидесятый я псалом,
И по велицей милости Господней
Мне Ангел опускает сверху сходни
Над пропастью земного бытия.
И шаг за шагом выпрямляю я
Свой путь, твержу молитву в тишине:
«Сердце чисто созижди, Боже, во мне
И Дух Прав обнови во утробе моей»,
И в остаток положенных лет или дней
«Не отверзи меня от лица Твоего
И Духа Твоего Святаго не отними от мене!» –
И, как будто на тихой воздушной волне,
Возвращается радость ко мне,
И душа обретает блаженный покой.
И опять я иду по дороге прямой.

По мотивам 52-го Псалма

Безумец крикнул: «Бога нет!» –
И мир людской пошёл на нет,
Бесчинство в силе и разврат.
Всяк сам себе готовит ад.

Безумье сеют злые силы –
Израиль это иль Россия.

Земля уходит из-под ног,
Редееет племя, сякнет род.
Бог видит это и ждёт Бог,
Когда же разум верх возьмёт...

С времён Иакова до дней летящих наших,
Коль Бог оставит нас – нет горче чаши.

По мотивам 54-го Псалма

Бог на землю к нам пришёл с любовью,
Тьму рассеяв золотым лучом.
А земля вновь заливалась кровью,
Если брат на брата шёл с мечом.

Каина разросшееся племя
Пыль вздымало к небу испокон.
Грешники своё чернили время,
Распинали мир, святой закон.

Смута и раздор – на всех дорогах,
Убивать – как луг в цветах косить.
И вставал молитвенник пред Богом.
Сколько было их по всей Руси!..

Слово к Богу прятали в острогах,
Прерывали пулей в лагерях,
Но огонь молитвенного слога
Прорывался к Небу, озарял.

...Возложи на Господа печали,
Праведник, спасенья попроси,
Бог откроет пред тобою дали,
Очищая, душу воскресит.

По мотивам 57-го Псалма

И жили, и живут лжецы,
И сеют семена раздора
И дети их, и их отцы
В любой земле, в любую пору.

Кто отвергает Божий глас,
Тот на земле беды виновник.
Бог терпит, но в урочный час
Накажет и сожжёт терновник.

Есть только Божий правый суд:
И оправданье, и отмщенье.
А пустота и бесприют –
Где Бога нет и нет спасенья.

По мотивам 63-го Псалма

Когда меня обложит враг флажками
И сузит круг до точки болевой,
Тропа качнётся резко под ногами
И станет уплывать за поворот земной.

Я утоплю глаза в псалмах Давида,
Почувствую подъём душевных сил,
Сомнения и жгучая обида
Забудут разжигать сердечный пыл,

И словно Кто-то, очень щедрый, добрый,
Сорвёт, развеет по ветру флажки,
Прямой дорогой станут снова тропы
Различным козням вражбим вопреки.

Ведёт Господь меня дорогой этой,
Дорогой радости, любви и света.

По мотивам 70-го Псалма

Держу псалтирь, читаю откровения
Царя Давида. Всё здесь обо мне
И о душе моей, и о спасении
С другими грешниками наравне.

Какие только ветры ни гуляли
По воле злого рока надо мной.
Сшибали с ног и, как лозу, ломали,
Чтоб ветви превратились в сухостой.

Но Бог кропил мой корешок росой
И снова заставлял расти, цвести.
Молитвенник стоял пред аналоем
В небесном храме, за меня просил.

Но кто-то злой здесь накликал вновь грозы,
Пророчил: «Бог не милует тебя!».
И Ангелы мне утирали слёзы –
Я шла опять, страдая и любя.

Любя Того, Кто вёл меня по жизни,
В темнице лет дарил нетленный свет.
Пусть кто-то злой готовил вновь сюрпризы,
Я шла за добрым Ангелом след в след.

Уже закат на всех моих дорогах,
Но Божий луч сияет в небесах.
Я радуюсь, пою во славу Бога,
И слёзы благодарности – в глазах.

По мотивам 83-го Псалма

Мне бы сбросить груз печалей,
Чтоб душа могла парить
В Горнем Царстве изначальном,
Где – из солнца алтари.
Во Вселенском тихом храме
Мне б пристанище найти
И забыть земные драмы,
К Богу с песней подойти,
Возвеличить Его имя,
Встать под радужный покров.
Во священной во долине
Благо высшее – любовь.

По мотивам 84-го Псалма

Святая Русь – в высоких колокольнях
С крестами белокаменных церквей.
На всех дорогах было много боли,
Толпилась нищета у алтарей.

А роскошь пировала и кичилась,
И грех тарачил пьяные глаза.
И пала Русь, в блудницу превратилась.
Росла, сгущалась Божия гроза.

И грянул гром 17-го года.
Бог попустил разлад и маяту,
И хаос, и треклятую свободу.
Без Бога Русь шагнула в пустоту.

Господи!
Яви нам снова милость,
Чтоб Русь святая к жизни возродилась,
Голубка белая с высокой колокольни
Вспорхнула к чистоте небес без боли.

По мотивам 90-го Псалма

Когда мне плохо, сердце на разрыв
И мысли – неумным вихрем,
Я начинаю тихо-тихо
Одну из всех спасительных молитв:
«Живый в помощи Вышняго
В крове Бога небеснаго водворится» –
И мир светлеет понемногу,
И я опять встаю на ту дорогу,
Которая меня выводит к Богу.

По мотивам 91-го Псалма

По моей молитве утром
Бог распахивает двери
В день надежды, светлой веры,
Что мой мир устроен мудро,
Что душа моя, как птица,
Реет там, где света много.
Там и радости сторицей –
Это дар святой от Бога.

«Как величественны дела Твои, Господи!
Дивно глубоки помышления Твои!»

По мотивам 96-го Псалма

Свет Божий – на века,
И милость Его свята,
И правда высока,
И щедростью богата
Рука Господняя для нас
В любой по жизни час.
Да будет свято праведное слово
И благостна земля под Божиим покровом.

По мотивам 101-го Псалма

Когда душа споткнется вдруг о боль
И мир утратит солнечные краски,
Я начинаю спор вести с судьбой:
«О, Господи, за что мне все напасти?»

Я – будто бы иссохшая трава.
О, Господи, услышь мои стенанья.
Перечеркни неверные слова
И проясни туманное сознание».

И будто бы мне Кто-то говорит:
«Прочти молитву нищего в псалтири».
Свеча любви пред образом горит.
Молитва тихая всего слышнее в мире.

И отступает горестная тень.
Псалом легко и радостно поётся.
Свет воссиял в душевной темноте.
От Господа во благо всё даётся.

По мотивам 106-го Псалма

Бог благ и милостив, когда
Душа скорбит и просит утешенья.
По воле Божиего суда
Обрящет и душа российская прощенье.
Как и тогда, в пустыне дикой,
Бог души жаждущие спас,
И нам по милости великой
Поможет в самый трудный час
И путь, прямой, обетованный,
Укажет страждущей душе,
Чтоб не ошиблась в самом главном
Душа на новом рубеже.
Ещё не затянулись раны
От тех, расхристанных времён,
Вновь Ангелы поют во храмах,
Врачует колокольный звон
Пустынные глухие души
Сошедших с праведных дорог.
Прощенье всем, к Нему идущим,
Дарует милостивый Бог,
Дарует благодать земную.
...Вещает радостно псалом:
Для всех радушен Божий дом.
Аллилуия! Аллилуия! Аллилуия!

По мотивам 107-го Псалма

Дом Божий – вся Вселенная.
И в ней – земной простор,
Леса, поля, рек вены
И величавость гор,
Израиль и Россия,
И запад, и восток.
От Бога – наша сила
И радостный исток.

По мотивам 115-го Псалма

От Господа – все радости и блага,
От Господа – душевный мой покой.
Я – шаг к Нему, а Он ко мне – три шага.
Чем я отвечу на привет такой?
Исполню свой пред Господом обет.
Я – Божия раба. Счастливей доли нет.

По мотивам 117-го Псалма

Господи! Я есть на земле отчей –
И во век милость Твоя.
Русь моя повернулась к Тебе воочию –
И во век милость Твоя.
Господи, Ты и в скорби мне утешение –
И во век милость Твоя.
Господи, Ты – надежда моя и спасение
От врага, что коварно готовит мне сеть.
Кроме Господа, кто меня сможет ещё пожалеть?
И светлица Господня для нас широка и светла.
И не взятый строителем камень лёг во главу угла.
И за день, что дарован Тобою мне,
Господи, слава Тебе!
За Спасителя душ наших, Господи, слава Тебе!
Чем богаты мы, Господи, всё – от Тебя, –
Ибо во век милость Твоя!

По мотивам 118-го Псалма

Как много близких и родных
Ушли дорогой невозвратной.
Читаю сей псалом за них,
За маму, за отца, за брата,
За тех, кто кровно не родня,
Но был по духу самым близким.
Их имена, в душе храня,
Храню и в поминальном списке.
Я верю: даст им Бог приют
И умягчит души страдания,
Когда возьмет на правый суд,
Своим научит оправданиям.

По мотивам 128-го Псалма

Грешные люди топтали Израиль.
Грешные люди топтали Россию.
Бог долго терпит, но быстро карает
Сеющих страх и насилие.
Все, кто на правых возводит хулу,
Иссохнут, как будто трава на ветру.
Сломается стебель, завянут и корни,
Им не постичь Света Горнего.

По мотивам 130-го Псалма

Я на земле – былинка в поле.
Стремится к небу стебелёк.
Гроза и тишь – по Божией воле.
Мой путь – не длинен, не широк.
И, как младенец к матери своей,
Тянусь я к Богу от земных корней.

По мотивам 132-го Псалма

Нет в мире высшей благодати,
Чем жить всем дружно, словно братья.

По мотивам 133-го Псалма

Без Господа
В любой земле,
Какой бы ни был век, –
Пуста душа,
И пуст сам человек.

По мотивам 135-го Псалма

Псалом читаю с упоением:
Все, что есть нынче, – Божие творение.
Ибо во век милость Его.

И солнце над моею головой
Господь возводит щедрою Рукой.
Ибо во век милость Его.

Зажёг Бог звёзды – это вдохновение,
И лунный путь в ночи – нам в размышление.
Ибо во век милость Его.

Бог чудо сотворил, спасая Свой народ,
И путь ему отверз средь бурных чермнских вод.
Ибо во век милость Его.

Бог поразил царей, что правили неправо,
И силу даровал Израилю во славу.
Ибо во век милость Его.
Я верю: Бог спасет и праведность России,
И православный мир вновь обретёт тут силу.
Ибо во век милость Его.

По мотивам 138-го Псалма

О, Господи!
Я пред Тобой – какая есть
В век самых суматошных ритмов.
Ты знаешь, что чужда мне лесть,
Когда творю Тебе молитву.

Ты от начала знаешь путь,
Каким иду теперь по жизни.
Случалось мне с него свернуть,
Ты выпрямлял всё с укоризной.

На всём, что есть, – Твоя печать,
Чтобы душе в пути не сгнить.
Как мне понять и разгадать
Все повороты и изгибы?

Мой день порой похож на ад,
А райский сад ночами снится.
И мой восход, и мой закат –
В Твоей чувствительной деснице.

На свитке жизненных путей
Мой трудный путь Тобой отмечен.
По первопутку разных дней
Веди меня к дороге вечной.

По мотивам 140-го Псалма

Как благостна под вечер тишина.
Я в сумеречной комнате одна.
Передо мной – псалтирь.
От слова к слову
Я постигаю мудрую основу
Земного бытия

И понимаю, как надёжно я
Живу под сенью Божиего крова,
Когда творю молитвенное слово
Ко Господу!
Читаю сей псалом:
Какая сила утешенья в нём! –
Тот, кто готовит угли для меня, –
Сам испытает боль от их огня.

По мотивам 144-го Псалма

На каждый раз, на каждый день –
Хвала Давида Богу.
Прочту – и сразу тает тень,
Туманящая око,
И суть всего, что мне дано
Изведать в этой жизни:
В одном сосуде – сладсть-вино
И горькие сюрпризы.
Порой я на своём пути
Теряю свет надежды.
Бог помогает обрести
И силу, и поддержку.
Бескрылому Бог крылья даст,
Голодного накормит.
Бог знает нас, Бог любит нас
И души наши полнит
Святою верой в чудеса
И Ангельскою песней.
По воле Бога на весах
Добро всё перевесит.

По мотивам 146-го Псалма

Да восхвалит Господа народ российский,
Вознесёт молитву к небесам –

Будет у России небо чистым,
Добрыми, счастливыми глаза,
Будут и поля богаты хлебом,
А луга – высокою травой,
В знойный день прольётся дождик с неба,
Упадёт пушистый снег зимой.
От «наказа» – слово «наказанье»,
Коль законы Божии не в счёт.
Кротость и смиренье, покаянье –
Та стезя, что к Господу ведёт.

По мотивам 147-го Псалма

Ветхозаветный Иерусалим,
Он временем не опалим –
Господь навечно с ним.

Теперь совсем иное время:
Не на коне, не ногу в стремя,
А самолет – из края в край.
Зато из печки каравай
Всё так же пахнет, как в то время,
И так же в землю сеют семя,
Как прежде, солнечный восход
По воле Божией идет.
Как и от древнего порога –
Ни шага и теперь без Бога.
От Бога – жизненная сила
Для страстотерпицы-России.

По мотивам 150-го Псалма

Утро. И луга – в цветах под росами –
Всякое дыхание да хвалит Господа!

Ночь бездонная с серебряными звёздами –
Всякое дыхание да хвалит Господа!

Дети подрастут и станут взрослыми –
Всякое дыхание да хвалит Господа!

Вечен мир Вселенский, Богом созданный, –
Всякое дыхание да хвалит Господа!

И хранит нас Ангел, Богом посланный, –
Всякое дыхание да хвалит Господа!

5. НОЧЬ И Я

Поэма

НОЧЬ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Тихая странница в синем берете
И в фиолетовом платье до пят.
Кто-то играет ей блюз на кларнете
Там, где счастливые звезды горят.

А где погасли и больше не светят,
Грустно звучит поминальный хорал.
Только во сне сладко чмокают дети
В самом безгрешном начале начал.

Тихая странница каждому дарит
В знак утешения свой талисман.
Кружатся спутницы в сонном угаре –
Сладкая правда и горький обман.

Что это значит? – доля-недоля,
Сон и бессонница, недруг и друг.
Странница-ночь... ее главные роли
Вписаны четко в назначенный круг.

КРУГ ВТОРОЙ

Ах, гулящая девка по звездным осколкам – ночь!
Ты из грешной, податливой к похоти плоти,
Ободок новолуныя в седой позолоте
Ты примерить на черные космы не прочь.

Завлекаешь меня в свою жаркую сеть,
Обжигашь мне губы желанием слиться
В поцелуе с грехом
и на тоненькой ветке висеть
По-над пропастью, словно бескрылая птица.

Побуждаешь сорваться и тайну раскрыть для того,
Кто мне чудится ангелом счастья земного.
На кресте рам ночных распиная свое естество
И жалею себя, и клянущу,
И на грудь твою падаю снова.

КРУГ ТРЕТИЙ

Ночь вселенской любви.
Для тебя все распахнуты двери.
Прочь замки!
И ключи от ворот пусть летят в звездопад.
Ночь подобна пушистому, нежному зверю,
Что крадется по облаку
в мой расцветающий сад.

Под окошком сирень
пахнет пьяно, дурманно, зовуще,
И в черемухе славит рассветную даль соловей.
Я сегодня в раю!
У Земли – свои райские кущи,
Когда токи весны,
как дитя, зарожденное в ней.

Я надену сегодня
широкую звездную шляпу,
Выйду в сад на скамью,
что на лунной дорожке стоит.
Я люблю тебя, мир!
И мне хочется радостно плакать,
Даже если душа от разлуки с любимым болит.

Ну и что ж! Пусть болит.
Я сложу небывалую песню,
Оживут в ней картины
неистойвой нежной любви.
Ты со мной на скамье.
Хорошо в эту пору быть вместе,
Снова славят весну
и счастливый рассвет соловьи.

КРУГ ЧЕТВЕРТЫЙ

Ночь – скромница в лунном платочке.
И кажется мир весь – дитя в колыбели,
И я заплетаю наивные строчки
В то время, где плакали только капли.

И вновь в первоцветах ищу утоление
Для глаз, для души, для сердечного пыла.
Со свечкой готова упасть на колени,
Молиться о тех, кого рано забыла.

А память, как будто клубок старой пряжи,
Изъеденный молью, но все еще нужный.
И ночь узелки на нем крепкие вяжет.
Весь мир до предела любви моей сужен.

Шумит величаво мой сад под окошком.
В нем время находит свое отраженье.
И кот мой любимый по имени Гошка
Считает на стенке летящие тени –

То ветки под ветром в подлунном пространстве.
А может, не ветки, а бледные звезды –
Проекция мира соседнего царства,
В котором все будем мы рано иль поздно.

Сама тишина пишет музыку мысли,
И словом становится каждая нота.
Мне ночь приоткрыла заветные выси
И солнечность духа на стадии взлета.

КРУГ ПЯТЫЙ

Ночь-монахиня тайно приходит ко мне,
Как священник приходит на исповедь.
Воронье моих мыслей, что сажи черней,
Начинает кружиться неистово.

День вчерашний и нынешний переплелись.
То морозно до дрожи, то знойно мне.
Помоги мне, монахиня, выправить жизнь!
А она мне в ответ: не достойна, мол.

Я голубку зову с серебристым пером –
Очищенье мое, всепрощение.
Там, где Свет от Любви, там нельзя напролом,
Нет для входа и узенькой щели там.

От притвора до царских высоких дверей –
Путь почти во всю жизнь, с покаянием.

В толчее суматошных и праздничных дней
Я безвольно топчусь на окраине.

И монахиня-ночь, гнев на милость сменив,
Помогла разобраться мне с мыслями,
Окропила росой бесприютные сны,
Повелела: молись Дионисию.

На июньской заре он пришел в этот мир,
Светлоокий защитник обиженных.
Путеводная книга святая – Псалтирь
И заветы Христа – иже с ним.

СВЯТОЙ ИЗ СВЯТЫХ

Ночь – в звездной чеканке щит.
И луна, как отрубленная голова,
На щите, улыбаясь, лежит.
Облака – поднебесной страны острова.

А земная юдоль
поперек и повдоль –
От ступени к ступени –
в небесные сени.

Не для всех – высота,
Где не сходят с креста,
И во имя, во славу Христа
Принимают мучения.

Да святится Любовь,
Да святится Добро,
Да святится Христово учение!

Приказали Ему: откажись.
За отказ от Христа плата – жизнь,
За упорство – суровая плаха.

...Голова с плеч долой.
А душа – с высотой,
С той, где кружит счастливая птаха.

Дионисий.
Защитник Христа Дионисий –
Свет от Света в безоблачной выси.

Я в слезах гляжу на луну.
Лбом припав к ледяному окну,
Осветляю свои невеселые мысли.

Вечность – поле твое, Дионисий.
Злак от злака, семя от семени –
Колосится поле над временем.

Слава силе твоей, страстотерпче.
На поруки возьми мое сердце,
Дионисий!
О, Дионисий –
Свет от Света с незыблемой выси.

.....

Тает сумрак души
в блеске звездных свечей.
О, монахиня-ночь,
ты светлей всех ночей.

6. СВЯТОМУ ДИОНИСИЮ

Цикл стихов

1.

Я гляжу в твои глаза –
А в них неба бирюза.
То ли явно, то ли сон –
Тихий колокольный звон
И голубка в поднебесье.
Знать, душа моя воскресла
Для испытанной любви.
Господи, благослови!

2.

Солнечность кудрей
и бороды оклад.
И будто бы из поднебесья –
взгляд.
Гляжу в глаза твои
и кажется – лечу.
Ты разгадал меня.
Ты угадал мечту –
Идти над пропастью,
держаться за звезду.
Она блеснула мне –
и я уже иду.

3.

На вдохе и выдохе – имя твое.
И тихая радость из дальних краев
Вернулась ко мне перелетною пташкой.
Я долго плутала по тропкам вчерашним,
Искала любви откровенье в глазах.
Мне кто-то на ушко тихонько сказал

Словечко одно сокровенное –
Благословенное.
Идет от земли плотской данности зов.
От неба и только от неба – любовь.

4.

Хочу изведать те крылатые края,
Где ты давно живешь, любовь моя.
Там дым не горек и огонь не жжет,
Там круглый год черемуха цветет
Без черной ягоды оскомной.
А здесь тоскою законной
Скребется в душу голый сад,
И плач – не в лад, и смех – не в лад.
...И вдруг с предзимней высоты
Ты сбросил мне счастливые цветы.
Я их ловлю.
Люблю. Люблю.

9 ноября 2008 г.

7. ЧИТАЯ ПРОПОВЕДИ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ КРЫМСКОГО

1.

От восхода до заката
поле пролегло.
Что посеяла вчера я, то и проросло.
Соберу в снопы колосья мира и любви,
Господи, благослови.

Пустоцветы полыхали радугой порой.
Я в букет их убирала трепетной рукой.
Если я в душе пустое буду вновь блюсти,
Господи, не допусти!

25 февраля 2009 г.

2.

С сумой пустой наощупь шел слепой,
Искал по свету верный след.
Иисус коснулся глаз его перстами со слюной.
И тот увидел Божий свет.

И я подобно этому слепцу
Во мгле страстей теряю верный след,
Опомнившись, молитву возношу Творцу:
Сподоби, Господи, узреть мне Божий свет!

26 февраля 2009 г.

Глава IV

МОЙ ПОКЛОН ОТ РОССИИ ВСЕЙ...

О ВОЙНЕ

В дом с Победой вошел
Май расцвеченный.
Тем, кто пал за него, -
Память вечная.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name 'Александр' (Alexander), written in a cursive style.

* * *

Сиреневое лето. Душно, сладко
От запаха цветов, от близости лица.
Под звездным покрывалом – танцплощадка,
Вальс для двоих – для мамы и отца.

Сиреневое лето. Восемнадцать
Ему и ей. Какая благодать!
Ей хочется тесней к нему прижаться,
Но у кого решимости занять?

Уносит вальс
в счастливую безбрежность.
От сердца к сердцу –
радужный мосток.
Цветет сирень. И пятый лепесток
Раскрылся трогательно нежный.

До петухов до третьих провожались.
На них глядела грустная луна.
Счастливые, они еще не знали,
Что поперек любви легла война.

И зори полыхали, как подранки,
На самом первом, грозном рубеже.
На привокзальной площади уже
Оркестр играл «Прощание славянки».

И небо – черный колокол разлук –
В себя вбирало будущие грозы.
Врывался в марш колесный перестук.
И ветер не сушил на лицах слезы.

И мама вслед отцу платком махала.
Обратный путь лежал через года.
А кто-то распрощался навсегда.
Сиреневое лето враз увяло.

ВETERANAM

Война свои писала главы,
Всё в жизни мерилось войной,
Военный фронт тогда был главным,
И главным фронт был трудовой.
В бой провожали добровольцев,
Звенела вслед оркестров медь.
Шли ветераны, комсомольцы,
Девиз один – «Фашизму смерть!»
И у станков, у дозн, к мартенам
Вставали рядом – стар и мал,
И больше норм любая смена
Давала Родине металл.
Мечтали все о небе чистом,
И каждый был услышать рад,
Как там, в бою, настиг фашиста
Здесь, в цехе, сделанный снаряд.
Немало трудностей изведав,
Секунду каждую ценя,
Достигли цели: в путь к Победе
Шла Белорецкая броня.
В родных цехах, как в поле бранном,
Несли врагу прямой ответ.
Земной поклон вам, ветераны,
Бойцы труда военных лет.

СОЛДАТАМ БЕЛОРЕЦКОГО ПОЛКА

Свистит на станции «Кукушка»,
И бабы горько голосят.
Увозит в стареньких теплушках
«Кукушка» будущих солдат.

Последней взвизгнула гармошка:
Прощай, край дедов и отцов.
Война уже в твои окошки
Глядит глазами первых вдов.

Меж белорусских полустанков
Пылали хлебные поля.
С одной винтовкой против танков
Стоял в заслоне мой земляк.

Стоял упорно, бился насмерть –
Земля корежилась в крови, –
Стоял солдат во имя счастья,
Во имя мира и любви.

Не расплескать всей горькой чаши
И боль утрат не превозмочь...
Пусть соловьи во славу павших
Весной грохочут во всю мочь.

* * *

Непросто под сплошным огнем
Лежать, вдавившись в землю телом,
Ночную тьму, ясным днем
Держать мишени под прицелом
И за снарядом слать снаряд
В паучье, черное отродье.
Идти, забыв про шаг назад,
Вперед
И при любой погоде.
Непросто, выкрикнув «Ура!»,
Врастаться в первый миг атаки
И, вспомнив тех, кто пал вчера,
С гранатой броситься под танки.
Непросто хоронить друзей,
Забыв, как плачут на могилах.
И снова в бой
Сквозь сто смертей,
Пока клокочет в жилах сила.
Совсем непросто убивать.
Но это надо, надо, надо,
Чтоб враг оружие поднять
И впредь не мог на нашу радость,
Чтоб смолк навеки гул боев
И мир был вечным на просторах
Земли,
А жители ее
Не знали бы, как пахнет порох.
Четыре года шел отец
Вперед!
Вперед!
Назад – ни шагу...
И расписался, наконец,
На стенах павшего Рейхстага.

ПОРА ЛЮБВИ

*Посвящается
девушкам-фронтовичкам*

Соловьиная ночь.

Звезды вышли на круг.

Серебристая мгла новолуныя.

Ты явился ко мне из огня долгих вьюг.

Соловьиная ночь – молодая колдунья

Заплела цвет черемухи в белый венец,

Кисти, будто венчальные свечи.

У весенней любви –

крепость лунных колец.

От весенней любви

начинается вечность.

Соловьиная трель –

мендельсоновский вальс.

Распирает восторг грудь земную.

Этот мир распахнул

миг счастливый для нас,

И заря дарит миру свои поцелуи.

И впервые мечте не грозила беда,

Радость тихо вставала с восходом.

В первоцвете салюта победно тогда

Прорвалась к нам весна 45-го года.

ФОТОГРАФИЯ

Горько! Горько! – задорные просьбы
Подсластить в полных кружках вино,
За любовь, за совет первый тост был,
А иначе и быть не могло.

Поцелуем скрепляется счастье.
Чарки выпиты всеми до дна.
А жених у невесты во власти,
И блестят на груди ордена.

Их свели фронтовые дороги,
Подружили навеки бои.
И Победа уже на пороге, –
Так что самое время любви.

Свадьбу дружно справляют в землянке.
В круг – невесту
И в круг – жениха
Под разливы веселой тальянки –
Как цветасты гармошки меха!

И фотограф – веселый газетчик
Молодых снять в обнимку готов.
Не фата, а погоны на плечиках
И букетик весенних цветов.

Фотография в старенькой рамке
У супругов на видной стене.
Вспоминают они вечерами
День их свадьбы на долгой войне.

Рядом снимок совсем еще свежий:
Гости дружно в застолье поют:
Обнимает их сын нежно-нежно
В белом платье невесту свою.

* * *

Наш сосед вернулся с войны.
Весь наряд: галифе, гимнастерка.
Снял солдатский мешок со спины,
Ложка, миска в нем и... махорка.
Пошутил в усы:
«Золотой запас!
Эх, махорочка ты махорка! –
На войне с тобой – это в самый раз,
Как на лавочке с ухажеркой.
Нацелуешься – и охота жить.
Козью ножку зажмешь зубами –
И пойдешь давать «прикурить»:
Фриц, капут! Зря связался с нами!
Что нам твой сигаретный сплин,
Шоколад в золотой облачке?!
А у нас махорка в заначке.
С нею перли мы на Берлин!
И война теперь – только тень...»
Козью ножку в зубах зажав,
Наш сосед занес под ремень
Гимнастерки пустой рукав.

9 МАЯ

Надломилась гвоздика
в руке у девчонки.
Перед Вечным огнем –
строй бывалых солдат.
Вдовы горестной кучкой
застыли в сторонке.
Со слезою и солнца
приветливый взгляд.
День Победы!

На празднично реющих флагах –
боль и радость страны,
победившей в войне.
Трели к небу возносит
пичужья ватага
На счастливой и мирной волне.
Слава всем, кто с боями
дошел до Рейхстага...
Слава, вечная память
всем, павшим в боях...
Слава нашему воину,
крепко в руках
Держит нынче он древко
Победного стяга.

* * *

Развернет отец гармошку,
Тронет пуговицы ладов –
И польется за окошко
Песня грустная без слов.

Мама все дела отложит,
Сядет рядом, сгорбив стан.
Песня душу растревожит:
Эх, дороги! Пыль-туман...

По дороженьке по этой,
Что уходит в невозврат,
В час июньского рассвета
Распрощался с домом брат.

Вся семья вослед махала:
Возвращайся поскорей!
И жена его держала
На руках двух дочерей.

Конь войны начал с аллюра,
Перекинулся в галоп.
Вражья пуля – пуля-дура –
Средь полей, лесов, болот

Сколько жизней покосила
И солдат, и не солдат.
Безымянные могилы
До сих пор еще стоят.

И в какой из них, Бог знает,
Похоронен мамин брат.
Журавлем в весенней стае
Не вернётся он назад.

Не махнёт крылом желанно,
Облетая отчий двор.
И грустит о брате мама
Под гармошки перебор.

Время раны не затянет.
И дороженька войны
До сих пор пылит в тумане,
Где России спят сыны.

* * *

Сестре Вале

Мы родились в суровый год войны.
Тогда враги еще кичились силой,
Надеясь вырвать сердце у страны,
Ее Москву, и покорить Россию.
Настойчиво раздался жизни крик,
И матери счастливо улыбнулись.

А у Москвы, быть может, в этот миг
Упал боец, нас защитив от пули.
И мы теперь обязаны ему
Своей землей и ясным мирным небом.
С детьми приходим к Вечному огню
И в будний день, и в День Большой Победы.

В ПЛАМЕНИ ВОЙНЫ

Было двадцать отцу в сорок первом.
Лето зрело на пышных полях,
Когда небо окуталось серым
И от бомб содрогнулась земля.

Черный ворон – примета лишений
Распластался над отчим крыльцом.
Стало поле у яра мишенью,
В каждый колос метали свинцом.

Каждый дом был тревогою мечен.
Чем война – нету большего зла.
Новобранцем отец в тот же вечер
Уходил из родного села.

Уходил по дороге, объятай
Ярым пламенем этой войны.
Мирным пахарем был,
Стал солдатом
Полевой, зоревой стороны.

СВЕТ ПОБЕДЫ

Словно пули, годы летят.
Оглянись, оглянись назад:
Сколько лет прошло с того дня,
Когда солнышко из огня
На руках вынес наш солдат,
Прорываясь с боями сквозь ад,
Чтобы солнышко над страной
Расцветало каждой весной.
Мирный день под его лучами
Я с поклоном теперь встречаю.
Мой поклон от России всей,
От спасенных от пуль детей.
Их наследство – светлые дали.
Не за орден, не за медали,
А за солнце в родном окне
Наш солдат прошел по войне.
41-ый – жестокий, грозный.
Под чехлами кремлевские звезды,
Пепелища, пожарищ дым.
Шел солдат по войне молодым.
Безымянных могилок взгорья.
Матерей безутешное горе.
Похоронки – как листопад,
Все четыре года подряд.
Но с боями сквозь дикий ад
Прорывался к весне солдат.
45-ый – Салют Победы!
Мой поклон вам, отцы и деды.
Были юными вы тогда.
И Российской Славы Звезда –
Слава мужеству, доблести вашей!
Слава! Вечная Память павшим.

ДВА ОГОНЬКА

Два огонька, две красные гвоздики,
Положенные женскою рукой,
Трепещут на ветру в печали тихой
Над серебристой мраморной плитой.

Два огонька, две жизни за чертою,
Что провела далекая война.
Друзьями были – не разлить водою,
Да и судьба им выпала одна.

Растили хлеб и убирали травы
Веселой сенокосною порой,
Одну любили девушку Любаву,
Но никогда не шли наперебой.

И вдруг война.
Дороги в клубах пыли.
Пожарища. Страданья. Первый бой.
Одну шинель под голову стелили
И согревались под одной полой.

Между боями письма сочиняли:
«Жди. Отвоюем – сразу же придем».
Тревожились и думы устремляли
Туда, где оставался отчий дом.

Одно им было дорого и свято:
Россия с горьким взглядом матерей,
Что проводили сыновей в солдаты
Во имя счастья Родины своей.

...Опять колосья набирают силу,
По пояс травы в заливных лугах.
Лишь не вернулись парни к дому милой,
Остались в дальних от нее краях.

Звезда судьбы Любавиной упала
И закатилась где-то за горой.
На Украину поезд мчит с Урала
Любовь Петровну каждый год весной.

Приедет к ним, перечитает письма,
Седеющую голову склоня.
И потекут встревоженные мысли
К богатым счастьем довоенным дням.

Припомнится черемух белых выюга,
Сирени грусть в охапках под окном,
Что приносили ей тайком два друга,
Любившие тогда одну. Вдвоем.

Какое было время золотое!
Какою щедрой выдалась весна!
И вот осталось счастье за чертою,
Что провела далекая война.

Два огонька, две красные гвоздики,
Положенные женскою рукой,
Трепещут на ветру в печали тихой
Над серебристой мраморной плитой.

СЛОВО К ЛЮБИМОЙ

*Пропавшим без вести на войне
посвящается*

Летний ветер, легкий и румяный,
Надувает паруса небес.
По-над Белой в тишине туманной
Радуги мосток наперевес.

По нему сойду к тебе, далекий,
Постучусь в незапертую дверь,
Без вести пропавший.
Давним срокам
Ты не верь, любимая, не верь.

За иконой не храни бумагу,
Не кляни разлучницу-судьбу.
Всю войну я шел к тебе, – ни шагу
В сторону, – шел и теперь иду.

Сквозь года иду по тем дорогам,
Где гремели лютые бои.
Отлетали души наши к Богу,
Отпевали павших соловьи.

Ну, а я погиб на безымянке.
Минометы взрыли высоту.
Все: земля, солдатские останки –
Мешанина. Места нет кресту.

Я – нигде... А ниоткуда письма
Не пошлешь по почте полевой.
И в итоге наш армейский писарь
Извещение шлет тебе домой:

«Без вести пропал».
А что тут скажешь?
Голуби стремятся к небесам.
Неизвестность стала верным стражем,
Вечность стала памятником нам.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Письма-треугольнички,
вести фронтовые,
Главное свидетельство,
что мужа живые.
Верили им женщины,
верили в их силу,
Письма с твердым почерком
на груди носили.
Строчки угловатые,
пахнущие дымом,
Целовали преданно,
как самих любимых
На вокзальной площади
летом в сорок первом...
Ждали их с победою
и хранили верность.
Мирно встало солнышко
в поднебесной выси.
Горько вдовы охнули,
перебрали письма
В связке с алой лентою.
А потом ночами
Омывали тайно их
жгучими слезами.
Засыпали, выплакав
горечь на рассвете.
Улыбались радостно
и впросонках дети.

МУЗЫКА ТРИДЦАТЫХ

Ты слышишь:
Музыка тридцатых,
Спустя полвека, ожила,
И танго, знавшее закаты,
Тревожит снова,
И мила
Нам романтическая страстность
Фокстрота, бывшего мечтой.
А ритм то вспыхнет, то погаснет, –
Любви огонь!
Огонь живой!
Ты слышишь:
Музыка тридцатых
Тревожит.
Слезы на глазах.
Под эти звуки шли в солдаты
Отцы в сороковых годах.
Рыдали горько саксофоны,
Кларнеты плакали навзрыд.
И оставались на перронах
Девчонки-жены.
Им на вид
Быть может, двадцать
Иль чуть боле.
Навстречу – дым и гарь войны,
Разлука с милым,
Вдовья доля
И знаки ранней седины.
Шел бой упорный, беспощадный
За мирный день, за светлый час,
Чтобы опять на танцплощадках
Взрывалось танго...

Как сейчас –
Оркестр на маленькой эстраде,
Рука любимой на плече,
И радость,
Радость в каждом взгляде,
Не омраченная ничем.

ЧАЙ

Чай с медовой карамелью,
Самовара говорок.
Чуть пришептывая, трелью
В чашки льется кипяток,

Добавляется при этом
Из заварника янтарь.
Знают бабушки секреты,
Как заваривали встарь,

Чтобы сердце ровно билось,
Не кружилась голова.
Чтоб трудилось и любилось,
Кстати – разная трава:

Первоцвет красы-душицы,
Золотистый зверобой,
Горстка ранней медуницы,
Ландыш майский, заревой.

Не настой, а просто чудо:
В нем шиповника плоды
От простуды, от причуды,
От любой другой беды.

Собираются соседки
Посидеть, чайку попить,
Завести любовь-беседу
И тайком слезу пролить.

Не на зависть – доля каждой.
Распроклятая война –
Тяжела ее поклажа,
Глубока ее вина.

Вспоминают, сидя кругом,
Те далекие года,
Любованье с милым другом
И прощанье... навсегда.

Как потом в упряжке вдовьей
В жизнь везли семейный воз,
И рубахи пахли солью
То ль от пота, то ль от слез.

Хлеб растили да косили
И шутили между тем:
Чай не пьешь – какая сила?
Нету силушки совсем.

Берегли детей-отраду,
Сладость горькую одну –
Поросль сгубленного сада
В ту проклятую войну.

Годы-мельницы смололи,
Перетерли в жерновах
Много горя, много боли.
След помола – в волосах.

Пьют подолгу чай бабуси,
Ароматный, золотой.
Карамельки чуть откусят
И опять наперебой

Вспоминают, вспоминают.
Все ли вспомнить до конца?
Чай по чашкам разливают
С терпким духом чабреца.

ВОЙНА В ЧЕЧНЕ

Мы все еще стрекочем о любви,
Вздыхаем горько о делах сердечных.
А новый день замешан на крови,
На порохе. Заупокойно свечи
Уже горят, горят по всей Руси.
Вновь матери в слезах творят молитву:
"Заступница Усердная, спаси
Защитников Земли на поле битвы!"
На острие меча – жизнь сыновей,
Одетых вновь в защитные бушлаты.
И траурные марши все слышней.
Уходят в вечность юные солдаты.
Уходят, как тогда, «не долюбив,
Не докурив последней папиросы»,
Судьбу отцов и дедов повторив.
За что теперь? – терзает боль вопроса.
А похоронки шлет и шлет война.
Марс – бог ее – оттачивает стрелы.
А по Земле – для всех она одна –
Идет весна под снайперским прицелом.

* * *

В поле жито шумит –
Колос к колосу.
Кто-то песню ведет
Светлым голосом.
Льется счастья напев
Вдаль повторами.
Солнце, ярясь, взошло
Над просторами.
В дом с Победой вошел
Май расцвеченный.
Тем, кто пал за него, –
Память вечная.

* * *

Светлая Седмица.
Божие Воскресение.
Облака в лазурной вышине, –
Может, это души в белом оперении,
Души всех, погибших на войне.

Там, у горизонта, где лазурь темнее,
Вновь кроваво дыбится закат, –
Может, это знамя над землею реет,
А под ним спит вечным сном солдат.

И березы, будто в горестном смятенье,
Льют святые слезы по весне.
Светлая Седмица – Божие Воскресение,
Радость в необъятной вышине.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ФЕВРАЛЯ

Снова февральский вальс
Нынче звучит для нас,
И на плечах твоих
Руки мои лежат.
Музыка для двоих,
Кружатся звезды в такт...
Вальс.
Мы танцуем вальс,
Мой дорогой солдат.
В пороховом дыму
Грозных военных лет
Знали песню одну –
Верили в мирный свет.
Есть в череде разлук
Встречи желанный час.
Счастье выводит в круг
Нынче февральский вальс.

Время летит стрелой.
Были Афган, Чечня.
Выжили мы с тобой,
Вырвались из огня.
Музыка для двоих
Столько звучала лет.
А на погонах твоих –
Слава былых побед.
Нынче – февральский вальс,
Праздничных звезд полет.
Наша с тобой судьба –
Мирного неба свод.
Осень с весной слились,
Смолк грозовой набат.
Вальс.
Мы танцуем вальс,
Мой дорогой солдат.

* * *

Рыцари! Салют вам и ура!
Рыцари, и нынче и вчера
Вас рождала матушка-отвага,
Наготове ваши меч и шпага,
Чтобы честь всегда была в чести,
Чтоб беду любую отвести
От Отчизны и порога милой.
Но любовь – недюжинная сила –
На колени ставит вас порой
Пред своей единственной, одной
И ни в ком, ни в чем не повторимой,
Лю-би-мой...

Глава V

СЕРЕБРЯНАЯ СВИРЕЛЬ

*РУССКИМ ПОЭТАМ
И ПИСАТЕЛЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ...*

С ними передо мною шляпу,
Великий Стихотворец!
Мне хочется сегодня плакать,
Любовным строчкам вторить...

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name 'Александр' (Alexander) written in a cursive style.

Я СЛАВЛЮ СТИХОТВОРЧЕСТВО ОТ БОГА

Бог населил Землю людьми и каждому даровал талант – умение в обычном увидеть или услышать Божественное и донести до других гармонию звуков, слов, красок, сочетание того и другого. Бог даровал человеку умение проникать в тайны природы, открывать их во благо жизни и добра. Серебряная дудка или вещая свирель, оказавшаяся в руках человека, побудила его к изобретению ритмической речи, которая со временем и стала называться стихами. А стихи – это своеобразная песня. Стих и музыка породили друг друга. С тех самых пор вещая свирель дает нам возможность почувствовать, понять самое сокровенное, что есть в земном бытии, и приобщиться к духовному началу, к небесной высоте. Вещая свирель может восторгаться, смеяться, плакать, отчаиваться и снова обретать жизненную силу в борьбе за торжество божественного света.

Слово писателя или поэта – это вечная весна на пике страсти, а весна несет в себе обновление, возрождение и утверждение жизненной силы, даже если грозные ветры рождают бурю, солнце всё равно не изменит своего пути и пробьётся сквозь мрак.

Моя книжка «Серебряная свирель» – это посвящение поэта и писателям, которые многое открыли в моей душе и позволили приобщиться к миру их душевных переживаний и духовных исканий. Стихи слагались по настроению в разное время. Я и не думала, что они соберутся в книжку. Моя вещая свирель мне подсказала это.

НИНА ЗИМИНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЭТУ XIX-го века

На расстоянии двух веков –
Мое и Ваше пребывание
В плену любви, в плену стихов.
И то, и это – оправдание
Пути земного в мир иной.
Грехи?
Недолгое затмение
Рассудка.
В омут с головой –
Какая прелесть!
Но сомнения
Всех аки посуху ведут
К черте святого очищения.
Чтоб Там не сдрейфить, надо Тут
Принять огнем, водой крещение.
Стихи же – праздничный салют
И боль, пред небом откровение.

ПЕВЕЦ «ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ»

«Могу ль сказать: живи надежде?»

В. А. Жуковский

1.

О, Сальха! Пленница.
Пленительная Сальха.
Струились волосы по зябнущим плечам,
Когда к ногам
Спадала шелковая шалька –
Подарок барина. Хозяина.

Мечта
О берегу родном,
Где сладок шум прибоя,
Где солнце лучезарно круглый год,
Ее терзала здесь.
А снега шли стеною,
И пенился сугроб у запертых ворот.
Открыть бы,
Убежать бы по снегам сыпучим,
Да жжет ступни мороз
И путами – метель.
Турчанка-девочка, смирись!
Что сердце мучить?
Затихни,
Словно в сеть попавшая газель.
Неволя – боль души.
Горчей печали нету.
И ласки барина больнее жгут, чем кнут.
Идут, идут снега в России,
Нет просвета.
Метели жгучие под окнами метут.

2.

Февральским вьюжным днем, рассеяв мрак,
Взошла Звезда – предвестница удачи...
Под неумный брех цепных собак,
Качая люльку, мать поет и плачет.
Слеза светла.
Пусть в окна веет хлад.
Надежды луч зажег в глазах-маслинах
Улыбку счастья - и согрелся взгляд.
Что горевать? Жизнь возродилась в сыне.
Горит звезда.

ОЖИДАНИЕ

Грибоедовский вальс – стрекоза на ладони,
Серебристые крылышки страстной надежды.
Он, знаток красоты, вдруг в развесистой кроне
Увидал тот цветок, что не видывал прежде.

Ожидание чуда от встречи с любовью.
Он в четыре руки с ней играл эту пьесу.
Фортепьяно смеялось и грезило новью,
Поднимая над будущим счастьем завесу.

Чёрный ветер сломал серебристые крылы –
Стрекоза не достигла заманчивой выси.
Его имя на мраморе чёрном застыло.
Называли её Чёрной розой в Тифлисе.

ВАШЕ ПЕРО ДЛЯ РОССИИ ДЕРЖАВНО

На заре июньской птицы пели,
Солнце небывалое вставало,
Муза наклонилась к колыбели,
В маковку дитя поцеловало.

Шла потом за ним по всем дорогам,
Юность стерегла и окрыляла,
Но за слово взыскивала строго,
Легкой рифмой нрав его пытала.

То пред ним, игривая, являлась
В образе красавиц и кружила
Голову ему, потом смеялась,
Донжуанский список заводила.

Светлый лик Натальи Гончаровой –
Как звезда судьбы в ладонь упала.
И рождалось пламенное Слово,
На бумаге нежностью дышало.

Вымысел и быль плела умело
Для поэта сладостная Муза,
Машенькой Мироновой глядела
В мир, где верность и любовь в союзе.

Домик удивительный в Коломне
Подарила, окружила славой,
Чтобы о земных страстях напомнить.
Подружила с ветреной октавой.

На перекладных с ним колесила,
Заглянула к Моцарту с Сальери.
Путь поэта – вещего мессию –
К Горним высям правила по вере.

В ней была и кротость той старушки,
Что его без памяти любила,
Муза в вечном списке имя Пушкин
С Русью навсегда объединила.

2008 г.

* * *

«Ум ищет божества, а сердце не находит»

А. С. Пушкин

Случайные и роковые даты –
И те, что прокляты, и те, что святы,
Вмещает жизнь всего одна.
И мёд, и деготь пьём до дна.

Безверие и в свет нетленный вера,
Надежда – в день один, в другой – химера.
Таков обычной жизни круг
Среди друзей, среди подруг.

В непостоянном этом хороводе
Ум ищет божества, а сердце не находит,
И взор стремится к небесам –
Свой знак судьбы мы ищем там.

1999 г.

* * *

Мы с близкими бываем близоруки
В различных мелочах и в самом главном...
По Невскому Наталья Николаевна
В веселых санках.
Близок час разлуки.
Но то ль судьба,
То ль тихий снежный вечер
Ей помешали разглядеть:
Навстречу
В санях два седока промчались мимо.
А время, как всегда, необратимо.
Ошибки, недогляд и неудачи
Не зачеркнуть и не переиначить.
Промчались мимо Пушкин и Данзас...
О, если б в сани был впряжен Пегас!..
Но конь земной их нес до Черной речки.
У Натали не екнуло сердечко.
Не то б к супругу протянула руки,
Остановила, путь загородила.
... Любовь таит недюженную силу.
Но мы порой слепы иль близоруки.

2004 г.

ДЕСЯТОЕ ФЕВРАЛЯ

Мимо окон летит, мимо времени снег.
Ветер с Мойки, холодный, февральский, насквозь.
Натали! И глаза под припухлостью век –
Два потухших огня от нечаянных слез.

Боль.
Жестокая боль.
И компрессом со льдом
Не умерить пылающей стужи костер.
Муза, тихо простившись, покинула дом.
Он на жестком диване один распростерт.

Две прекрасные женщины.
Ради одной
Он пожертвовал жизнью. Да здравствует честь!
А другая походкой ушла неземной,
Унося в день грядущий бессмертную песнь.

1982 г.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Все тот же конь, впряженный в сани.
Жандармский кнут вдоль взмыленной спины.
Звезда скатилась на прощание
Слезой с высот Российской стороны.

Луна прикрыла скорбно вежды –
Читает поднебесную псалтирь.
Поэта душу примет вечность,
А тело – Святогорский монастырь.

Дорожный ветер правит тризну.
Он Пушкина любил, знавал в лицо,
Не раз сопровождал при жизни
По Псковщине в опальное сельцо.

Михайловское ныне одиноко
И мертвенно в серебряных снегах.
Кто ж без Арины Родионовны
Земле предаст с молитвой тихой прах?

Морозы сретенские грозны.
О, Спасе Правый! Все мы во грехах.
Горячие не заморозить слезы
Никиты-дядьки на седых щеках,

Как на щеках и матушки-России,
Что сына небывалого взрастила
Да вот отправила дорогой Горней
Во праздник Сретенья Господня.

2005 г.

ШЕСТОЕ ИЮНЯ

Ах, Александр Сергеевич, милый!
Время, как конь молодой без узды,
Мчится в день будущий неумолимо
С первой звезды до последней звезды.

Ветер забвенья нечаянно дунет –
Даты сотрутся в сумятице дней.
Но вековечно – 6 июня,
Дата рожденья поэзии всей.

Ваше перо для России державно,
Вещий глагол – для истории свет.
Каждый талант с Вами дерзко на равных
Пишет о вечности страстный сонет.

В слове державном сокрыты незримо
Крепость народная, мудрость и сила.
Ах, Александр Сергеевич, милый!
Имя поэта – имя России.

2009 г.

БЕССМЕРТИЕ

О, время – время!
Ты одно – нетленно.
Жизнь человека – только лишь звено
В твоей цепи.
И станет, как мгновенье,
Коль вечность обрести не суждено.
Мне возразят:
«Всё в мире повторимо,
Нет жизни человеческой конца,
И девочка по имени Мария
Считалась «литографией» отца.
Он горд был этим.
Первенец – и надо ж!
Благословенье, видно, за грехи!
Смех дочери – любви большой награда,
Как музыка, ложился на стихи».
Да, это так. Бессильно возражение.
Здесь мудрость бытия заключена.
И дети остаются продолженьем
Нас, нашей жизни, что всего одна.
И у детей – одна.
Ну что ж, у старта

Всегда есть финиш, как это ни жаль.
Покоится давно Мария Гартунг,
Потомства не оставив, – вот печаль.
Могила скромная. Тропа не так уж торна.
Биографы отца бывают здесь,
Ценители таланта, для которых
Великий Пушкин – и любовь, и честь.
Его стихи читает вся планета.
Да, гения всеильно торжество...
И дети лишь продлили свет поэта,
А Слово обессмертило его.

1981 г.

* * *

«И звезда с звездой говорит...»

М. Ю. Лермонтов

Годы-листья вечности под ноги
Упадают, былями шурша,
В небеса уходят все дороги,
Если к Богу тянется душа.
И прощай, обетованный берег.
Жизнь, как выстрел: был и кончен бал.
Память оживит или проверит,
Кто, когда и с кем здесь танцевал,
Кто, когда, какие плел интриги,
Кто страдал и честью дорожил,
Кто гордыню усмирял в веригах,
Чтобы дух на лаврах не почил.
Мой герой знал собственное время,
Вечный спор между добром и злом.
Жизнь, что конь, лишь надо вставить в стремя
Ногу, чтоб прорваться напролом
На века вперед. И дух победный
Был в его поэмах и стихах.
От Тарханов до Кавказской бездны

Он любовь искал на небесах
И достиг своей победной выси.
Страстный ангел демоном не стал.
...Краски подобрал, иконописец
Лик Архангела один в один списал
С дерзкого поэта Михаила,
Схожего с Архангелом судьбой.
Оба они шли через горнило
Неотступно к истине святой.

2008 г.

РУСЬ

«Русь, куда же несешься ты?»

Н. В. Гоголь

Русь – шальная птица-тройка,
Брызги звезд из-под копыт.
А кнутом, попробуй, тронь-ка:
На дыбы! Пробьет зенит!

Ей не ведом путь в неволю.
Седоки – лихой народ.
Черной пашней, белым полем,
Через трупы, но – вперед.

Испокон в почёте удаль,
Миротворство, не разбой.
Без добра не ходит худо
По дороге столбовой.

Птица-тройка, Русь святая –
Только к Богу, только ввысь,
Прах с дороги разметая.
Путь крутой. Седок, держись!

1987 г.

ЛЮБИМЫЕ РОМАНСЫ

* * *

Отрочество – то ль сказка, то ли былъ,
Где солнышко за каждым поворотом,
И кажется: у матушки-судьбы
Не будет никогда другой заботы,
Как только охранять любви родник,
И ткать мой день из радости и света,
Водить по тропам стихотворных книг.
Вот так я заглянула в гости к Фету.

«На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит,
Утро дышит у ней на груди,
Сладко пышет на ямках ланит».

Со школьной сцены пела окрылённо
Его романс под вздох аккордеона.
Мне голос чистый, звонкий Бог ссудил.
Я – это птица певчая без крыл.

Теперь «мечты за гранью прошлых дней»,
Но отдаётся «соловьиным эхом»
Та музыка любви в душе моей –
Вновь: «Я пришёл к тебе с приветом».

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Наверно, из-под солнечной струи
Слагались в стих слова простые:
«Колокольчики мои, цветики степные!
Что глядите на меня, тёмно-голубые?»
Да, это Алексей-свет-Константинович Толстой
Повёл меня дорогой заревой

К небесным высям русского приволья,
Где свет и тьма в просторах наших дольних –
Лоб в лоб, как при царе Иване Грозном.
И ныне рядышком – покуда смех и слёзы.
Зато любовь ведёт счастливое начало
От Евиных ворот, легко и величаво.
Ей не страшны ни грозы, ни курьёзы.
И я, как будто при свечах витала,
Влюблялась страстно и в себя влюбляла
«Средь шумного бала...»
И музыка любви ещё не отзвучала.
«Средь шумного бала...»

2009 г.

ОСЕННИЙ РОМАНС

«Как хороши, как свежи были розы...»

Иван Мятлев

«Как хороши, как свежи были розы!»
Вплетался стих в сюжет осенней прозы,
Напомнив о непрошеной весне,
Когда Вы розы подарили мне.

Медовый цвет от солнечного всплеска.
Вы – Дон-Жуан, Вы – ветреный повеса,
А я – кокетка... Ничего всерьёз,
Лишь кроме этих душных, жарких роз.

Веселых зорь счастливые мгновенья,
Сама любовь вставала на колени
И целовала восходящий день
Наперекор завистнице-судьбе.

«Как хороши, как свежи были розы!»
Но сад отцвел, и сбросили березы
Все золото под ноги холодам.
А что осталось напоследок нам?

«Как хороши, как свежи были розы!»

24 августа 2008 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

* * *

Серебряный век.
Как по тонкому льду,
Слово скользило, звенящее слово,
Падало, билось, сгибалось в дугу
И выпрямлялось. Земные оковы –
Не для поэтов. Звездная высь
Всех увлекала к святому началу.
В слове смеялась и плакала жизнь
И утверждала себя величаво.
И серебрилась холодная медь
В трубах,
И голос срывался до хрипа.
В слове, способном проклясть и воспеть,
Время свои отпечатало ритмы.
Судьбы поэтов – всегда на излом.
А на разрыв проверяются чувства.
Родина – это единственный дом,
Хоть в нем и зябко бывает, и пусто.
Ветры чужие пронзают насквозь,
Но силу дают под ослабшие крылья.
И тех, кто в России, и тех, кто был врозь,
Овеяло время серебряной пылью.

СОНЕТ

Александрю Блоку

Мне приоткрылось Ваше слово
Почти что на закате лет.
И Ваш таинственный портрет
В оправе света неземного
Вдруг близок стал.
Черты святого
Истаяли почти на нет.
Но Божией молнии стилет
Вычерчивает облик снова
На камне вечности.
Звезда –
В том знак вселенского суда –
Пронзает мрак тысячелетий.
И Вы на голубой планете
Средь поэтических светил,
Кто Землю грешную любил.

1996 г.

* * *

*«Я избран королем поэтов. –
Да будет подданным светло!»*

Игорь Северянин

Короли по наследству восходят на трон,
Есть и клетка для них – золотая карета.
А божественным днём под малиновый звон
Королями рождаются только поэты.

Им даруется свет по веленью перста
С той незыблемой солнечной дали,
Куда храмы возносят величье креста
И где ангелы с музыкой стих повенчали.

Крылья за тонкой спиной
Сложены потаённо.
Лето дышало зноем
У ног её удивленно.

Зима ей в глаза глядела
В самый счастливый вечер.
Царица держать умела
Прямыми гордые плечи.

Облако с Божией сени,
Пройдя сквозь грозу и гром,
Чистым листом весенним
Ложилось ей под перо.

Рыцарям без упрёка
Стихи она посвящала,
И с Александром Блоком
В одних небесах витала.

Я слышала её голос
С пластинки для патефона,
Как будто сломанный колос –
Вразрез естеству закона.

Он был приглушён печалью.
Как это могло случиться? –
Время дырявой шалью
Накрыло её страницы.

Я эти стихи читала.
Солнечность тоже бренна.
Царица, как все, стояла
В мороз у ворот тюремных.

В двадцатых-тридцатых –
Треклятых,
Кровью писались были.
Кто не любил крылатых,
Тот подрезал им крылья.

Дитя её за решёткой
За добрые вольные мысли.
Вот тут пригодились чётки,
Когда небесам молилась.

Сама она – гордая птица.
О, как это сложно, сложно!
Сумел уловить художник
В ней вечную стать царицы.

2009 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ

**«Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить...»**

Марина Цветаева

Гвоздь в елабужских сенях.
Черный Демон. Свист ночами:
Хорошо ль тебе в гостях
Средь живущих не стихами?
Средь жующих трудный хлеб,
Позабывших Божью милость?
Не изба, а душный склеп.
Посреди войны – Россия.
Вестник-ворон на крыльцо
Сел и точит клюв кровавый.

Обручальное кольцо –
Потускневшая оправа –
С правой рученьки снялось,
Покатилось в даль без края...
Дочки милые. Сынок.
Боль-огонь. Душа сгорает,
Превращаясь в уголек.
Гвоздь. Проклятый ржавый гвоздь –
Не в сенной доске, а в сердце.
Жизнь и смерть шагали врозь,
А теперь – в обнимку, вместе.
На стихах – печать любви,
Животворный дух Вселенной.
Старый гвоздь строку пробил –
Вон из строчки дух весенний.
Заметелило. Пуржит
Под небесным темным кровом.
Кто-то – по уши во лжи.
Кто-то в золоте дерьмовом.
Человече, где твой лик –
Светозарный, вдохновенный?!
Тонет в черных вихрях крик.
Вьет из строк веревку демон:
Не тебе по-волчьи выть
В загнанной к обрыву стае,
Лебедью тебе ходить
В лебедином гордом стане.
Только демону не жаль
Тонкой шеи лебединой...
Вечность высветлила даль
Над преставленной Мариной.

ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ

«Не думай, что здесь – могила...»

Марина Цветаева

Елабуга.
По тихой мостовой,
Опавшею листвою занесенной,
Иду навстречу голубому звону
Колоколов, воскресших над рекой.
Звон – заунывный, нарочито длинный,
Как плач души, истерзанной бедой.
А над последней пристанью Марины
В безмолвии кружится лист сухой –
Закладка меж страниц из камня книги.
Гранит и мрамор – жесткие вериги
Горячих чувств, что рождены строкой.
Но не смирить души, умевшей пылко
Влюбляться в мир, порой недобрый к нам.
Пульсирует любви нетленной жилка –
Поэзия жива. Ее богам
Молюсь и я. Её святое имя
Произношу не праздно и всерьез.
Благословенна будь в веках, Марина,
Живого слова властная богиня!
Прими букет осенних крепких роз
И грозди жарко спеющей рябины –
Твоей любимой...

1996 г.

* * *

«Тишина таит богов»

Вячеслав Иванов

Мое спасенье – тишина
От сумасшедших ритмов века.
Молитвенно глядит луна
Меж туч, как в прорезь с того света.

По лестнице забытых слов
Хочу подняться в поднебесье,
Где свет нетленный и любовь,
Как два крыла счастливой песни.

Как два крыла моей души,
Попавшей в сети невезенья.
В таинственной ночной тиши
От грешных пут освобожденье.

Молитвенная тишина.
Я – не одна. Я – не одна.

Ноябрь 2007 г.

* * *

«Источник твой да будет благословен.»

(из Притчей царя Соломона)

Не рабам – вино,
Не правителям – секиру,
Не лжецу – стило,
Не злодею – в руки лиру.

Только мед – в уста,
Те, что жаждут поцелуя.
Пусть сума пуста,
Но не жить душе впустую.

Ярый хмель – любовь.
Не блуднице – честь и слава.
Не крестите лбов
Попусту иль для забавы.

Божество – добро:
Лейте, пейте – нет урона,
Так же всклень ведро,
Что во благо – то бездонно.

1991 г.

НА РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Сергею Есенину

Он родился во дни Рождества Богородицы
Под веселым крылом зари,
Добрый день с темной ночью расходится,
Звезды падают в алтари.

Чудо-звездочка, из которой
Ангел свил золотую свирель,
Перепутала траекторию
И упала ему в колыбель

Золотая свирель – дудка дедова:
Коль любовь – то огонь во всю грудь,
Коли драка – то до победного.
Три дороженьки – в один путь.

Русь-развратница, Русь-монахиня
Пела, плакала вместе с ним
И молилась, и сладостно ахала.
Слово – радуга, слово – гимн.

Слово – ветер с земли до небушка.
Слово – солнце души живой.
Покаяние на последышек –
Как молитва за упокой.

Приумолкла свирель в декабре,
На последней его заре.

2007 г.

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

*«Я люблю родину.
Я очень люблю родину!
Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь.»*

С. А. Есенин

Если сердце – сплошная рана,
Если голос – набат глухой,
Эта «Исповедь хулигана» –
Не рисовка перед толпой.
Он – святой, озорной гуляка,
Лоб разбив о людскую твердь,
Принародно не может плакать,
Может только смеяться, петь.
Это поиски тайной двери
В мир, где царствует доброта,
Где изжиты совсем потери
Человечности,
Суета
Растворилась давно в покое,
Злоба, ненависть извелись,
Нет дружков для ночных попок,
И с утра – безоблачна высь.

Эта «Исповедь хулигана» –
Боль за Русь, что в поту, в крови
Ищет путь свой в дали туманной,
Путь высокой правды, любви.
Только тщетны пока попытки.
Потому и бунтует поэт,
На святом летописном свитке
Оставляет свой росчерк-след.
И, себя осудив сурово,
Пишет кровью последнее слово.

2000 г.

АВТОГРАФ НА КРЫЛЬЯХ РОССИИ

В золотистом венке васильковая грусть,
И в поклоне земном рожь в полях колосится.
Отсмеялась, отплакала старая Русь
По-есенински пылко и голосисто.

В общем правиле тонкой и жесткой игры
Верховодило звонкое слово поэта.
Он писал о любви – чтоб сердца на разрыв,
А душа долетала до неба при этом.

Расцветал и метался пожар голубой
В его ясных глазах за туманом бравады.
Слава звезды вплетала в венок золотой
И острила топор, занесенный над садом,

Над стволом того клена, что в буйной листве
Прятал солнце свое от морозных засилий...
Песнотворец великий, рязанский пострел,
Он оставил автограф на крыльях России.

2005 г.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Максимилиану Волошину

1.

Нарекли младенца
 Максимилианом.
 Благодать России,
 милость Божья – в том
 Имени
 да росы маковых туманов,
 Омывавших ноги всех,
 кто шел с Христом.
 И в веках нередко
 вещая дорога
 Уходила в небо
 лествицей из леств.
 Слово заповедано
 каждому от Бога.
 Мальчик рос поэтом,
 нес счастливый крест.

2.

***«О, если б нам пройти чрез мир одной дорогой.
 Все видеть, все понять, все знать, всё пережить...»***

Максимилиан Волошин

Раскачивало время рискованно, обманно
 Серебряного века святую колыбель.
 И состоялась крепость на все века заглавной,
 Пристанище гонимых – лазурный Коктебель.

Хозяин, как апостол, вихрастый и в сандалиях,
 Холщовая рубаха распушена до пят.
 Здесь страсти утишались, стирались и страдания.
 Средь каменистой пустыни – приют, как райский сад.

Запретное звучало взволнованно и смело.
Теснились в акварелях реальность и мечта.
А время проецировало красное на белом.
Но были,
кто один цвет из двух предпочитал.

Хозяин – сам громада среди холмов скалистых –
Шел вечности навстречу, неся в себе любовь.
Под небосводом чистым, под небосводом мглистым
Пытливый ум вплетал тут в венец старинный новь.

«Все видеть, все понять, все знать» и в сущем мире
«Все пережить» и сделать до неба твердый шаг.
Поэзии земной вселенскую квартиру
Вмещал в себя скалистый Карадаг.

Невидимым резцом прочерчен четко профиль
На солнечной скале. О, Максимилиан!
Душа живет в стихах, любовью дышат строки.
У неба – свой на все земное план.
О, Максимилиан!

2007 г.

* * *

Поэт серебряного века –
Сергей Антонович Клычков.
Судьбой назначенная вежа –
Рывок свободы из оков.

Огонь любви к земле России
Раскрыл лазоревый бутон
В душе –
И мир, убогий, сирый,
Вдруг приобрел цветистый тон.

От многоцветья русских весен
Цвело и слово на листе,
В нем – свет и до Христа,
И после
Его распятья на кресте.

Рожь в поле зябко встрепенётся,
Почуяв кровь весны в корнях,
Как золотой загривок солнца
У стихотворного коня.

Есть у коня другого крылья,
И он витает в облаках.
А тут в стихах – земные были
И поле русское в цветах.

И Лада – девушка босая
Меж строк бросает васильки...
Судьба свой календарь листает,
Счастливым веснам вопреки –

И замутились воды чисты,
Споткнулся у вершины конь.
Тюрьма без права переписки.
...Погас огонь.

Октябрь 2007 г.

* * *

Владимир Маяковский в жёлтой кофте фата,
Но не ноктюрн на флейте водосточных труб
Сыграл, а реквием, по-своему набатно,
Вздохматив времени серебряному чуб.

По-хулигански вышел на эстраду
Рифмач, забывший про парадность.
Поэт-кумир с истерзанной душой
По звёздам к гиблой пропасти пошёл.

2006 г.

«ДОКТОР ЖИВАГО» ПАСТЕРНАКА

Доктор Живаго – жила живучести
В нежной природе обычных людей.
Жизнь по спирали до неба раскручена,
Вдруг в перевёртицу радостных дней
Падает птицей с солнечной выси –
Крылья сломались, крылья обвисли...
Переплелись, перепутались мысли:
Где же она, грань меж правдой и ложью?
Боже, как сложно...

Август 2007 г.

* * *

Сними передо мною шляпу,
Великий Стихотворец!
Мне хочется сегодня плакать,
Любовным строчкам вторить.

Очарованье дней былых,
А нынешних - смущение.
Я – из семейства пристяжных,
Ты – коренник из гениев.

На перекрестье всех стихий,
Где вихри ада кружат,
Я заверну в твои стихи
Простуженную душу.

По добрым ласковым словам
Давно истосковалась.
Чтоб закружилась голова,
Нужна такая малость:

В два слога жаркое словцо.
В нем – вечности разгадка.
Умылось солнышком лицо,
Забылись неполадки.

Не мне стихи ты посвящал.
Да разве в этом дело?
Ты гениально написал,
Я прочитать сумела.

В моей душевной полумгле
Полоска заалела.
«Свеча горела на столе,
Свеча горела».

16-17 августа 2008 г.

ЧИТАЯ ЧЕХОВА

Вечер пьет захлеб тишину.
Ты читаешь мне Чехова снова.
Попадаем мы в ту страну,
Где по-прежнему царствует слово.

Слово может нещадно хлестать
По тупому тщеславному рылу,
Правых – миловать, возвышать,
Слабым, жалким прибавить силы,

Посмеяться над простачком,
Улыбнуться наивности милой,
А порой – сглотнуть горький ком,
Коль кому-то не подфартило.

Человек – человечиска – моль.
А бывает процесс обратный,
Горьким – сахар и сладкой – соль,
Бедный странник – с душой богатой.

Есть и в мордах проблеск лица,
В простоте проявляется сложность.
Доктор Чехов мог без шприца,
Уколов врачевать невозможное.

Ты читаешь мне Чехова... Боже,
Только б с Чеховым вечер не ведал конца.

2004 г.

СЛУЧАЙ НА ДАЧЕ

«Я имел подлость убить сегодня эту чайку...»

А.П. Чехов

Небольшая усадьба.
 От парадного входа
По пригорку тропинка
 к озерной тиши.
Солнце в тучу зашло –
 к перемене погоды.
Вновь зарядят дожди
 в деревенской глуши.
А пока благодать.
 У мольберта художник:

Синеглазая девушка
тропкой идет, не спеша,
Меж берез золотых.
И возможно,
Здесь блаженство свое
обрела «мировая душа».
Воздух дышит любовью,
согласием мыслей.
Вдохновенно художник
девичий портрет пишет в рост.
Вдруг счастливую высь
разломил чей-то выстрел.
Чайка с неба упала...
и кровью забрызгала холст.
Снова — третий, где двое.
Насмарку портрет.
Для рассказа иль пьесы —
банальный сюжет.

1998 г.

«ТИХИЙ ДОН» ШОЛОХОВА

Перо писателя вела казачья страсть
Из древности седой, от скифского раздолья,
Где горькая полынь свободы — всласть
И горек мед, коль из-под плетки воля.
Там и любовь, как молнии стрела,
Как первый гром — по самой ясной сини.
Наталя — как луна, средь бела дня плыла.
Как солнышко в чумной ночи, — Аксинья.

2006 г.

КИМРЫ

Родина Александра Фадеева

Подмытый берег. Старые дома,
Вскарабкавшись, застыли на откосе.
Волна, о пристань гребешок сломав,
Забывший чёлн от берега уносит.
В нём уплыву на много лет назад
И, может, встречу на косе песчаной
Мальчишку Сашу, среди других ребят
Светловолосого необычайно.
А Волга катит волны, катит вниз,
Как день к другому дню,
Как год от года.
Такой же неумной будет жизнь
У Саши:
Партизанские походы,
Дальневосточный край,
Кронштадский лёд,
Простреленная юность боевая,
В водовороте жизни – быстрый плот
Сквозь грозы дней.
И – точка огневая.
Как молния откуда ни возьмись, – удар...
А зори снова оживляли дали.
И было счастье, и – счастливый дар
Его пера из лучших сплавов стали,
Что не подвластна ржавчине годов...
Мне повезло: подул попутный ветер.
Вдоль обжитых плыву я берегов,
Где сушатся разорванные сети.
Играют возле них беспечно дети.
А на песке – следы его шагов.

О, МУЗА!

Не изменяй мне, будь всегда со мной.
К непостоянству склонность – это шутка.
Веди меня дорогой заревой
К святыням красоты по первопутку.

В моей душе Рублевская лазурь
Преобразится в откровенье света.
В круговороте бед земных и бурь
Я постигаю совершенство лета.

Земля питает корни. От корней
Живая сила по стволам струится,
Чтоб ветви в блеске солнечных лучей,
Шумя листвою, могли с лазурью слиться.

Стремленье к небу – вот земная суть
Творений Божьих на воде и суше.
Измучен поворотами мой путь
От корня – к свету, что питает души,

К разгадке тайны: кто я и зачем?
Страданья тела – так иль в искупленье?
Пред Троицей не ставлю я свечей,
Вымаливая для себя спасенье.

О, Муза!
Веди меня по шаткому мосту
Через поток страстей к истоку Слова –
И я познаю неба чистоту
И тайну кисти мастера Рублева.

1995 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА III К ГОРНЕМУ СВЕТУ *О Вечном*

1. МОЛИТВОЙ СТАНЕТ ТИХИЙ СТИХ

«Радуга. Радость. Знамение Божие...»	153
НЕ ИМАМЫ ИНЫЕ ПОМОЩИ	154
В УТРЕННЕМ САДУ	156
В ДОМЕ ОТЦА СВОЕГО	157
МОЛИТВА	158
НЕ УБИЙ!	158
О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА	159
«К Горнему свету дороги ведут изначально...»	160
«Ах, какой непроглядный туман...»	161
«Творю Иисусову молитву...»	161
«Наполню стих теплом любви...»	162
«Камень на камне – дорога моя...»	162
«Осень крыльями холода машет и машет...»	163
«Поклонюсь тебе я долу, Нина...»	164
«Серебряные трубы – Божий Глас...»	166
«Я прихожу к себе самой...»	166
«В листве опавшей путается сон...»	167
«Преподобный отче Серафиме...»	168
ИАФЕТОВА ВЕТВЬ	170
«Время разбрасывать камни, а я собираю...»	170
«О, Боже правый! Прежде чем...»	171
«Я крест свой слабою рукой...»	172
«Я возношу молитву к небесам...»	173

2. ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

(Православные праздники)

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ	174
ПОД РОЖДЕСТВО	175
«Морозно. Вызвездило. Ковш...»	175
«Матерь Божья! В Рождественский праздник...»	177
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	177

«Дымок над снежной крышей вьется...»	178
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	179
В КРЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ	180
«Разыгрались веселые снеги...»	181
«Подо льдом не спит наша реченька ...»	181
«Зима встречается с весной...»	182
НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ	182
БЛАГОВЕЩЕНЬЕ-2004	183
ПОКАЯННЫЕ ДНИ	183
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ	184
«Ещё и солнце в зимних путях...»	185
СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА	186
«Взгляни, душа моя, на крест...»	187
СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО	188
«Шумливы апрельские талые воды...»	189
«Умоюсь с красного яйца...»	189
ВЕШНИЙ ПРАЗДНИК НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА	190
«В день Троицы Святой прозрачна высь...»	190
ТРОИЦЫН ДЕНЬ	191
СВЯТАЯ ТРОИЦА	193
МЕДОВЫЙ СПАС	194
ЯБЛОЧНЫЙ СПАС	194
«Илья Пророк в старинной колеснице...»	195
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	196
В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ	196
НИКОЛА ЗИМНИЙ	197

3. ТРИ СОНЕТА ВО СЛАВУ БОГОРОДИЦЫ

РОЖДЕСТВО	198
БЛАГОВЕЩЕНЬЕ	199
ПРАЗДНИК ПОКРОВА	199

4. И ПАЧЕ СНЕГА УБЕЛЮСЯ

(Из одноименной книги)

Вступление	200
«Блажен, кто путь наметил свой...»	
(По мотивам 1-го Псалма)	201
«У каждого свои болячки...» (По мотивам 6-го Псалма)	202
«Пророк Давид! Твоё люблю я слово...»	

(По мотивам 8-го Псалма)	202
«Порочны лъстивые уста...» (По мотивам 11-го Псалма)	203
«Во все века безумцы есть...» (По мотивам 13-го Псалма)	203
«О, Господи! Хочу войти в твою обитель...» (По мотивам 14-го Псалма)	204
«Людской прибой, коварный и шальной...» (По мотивам 21-го Псалма)	204
«Господи! Путь мой долог и труден...» (По мотивам 24-го Псалма)	205
«Всё от Господа в мире нашем...» (По мотивам 28-го Псалма)	206
«Я чту Давида завещанье...» (По мотивам 30-го Псалма)	207
«Господу вознёс благодаренье...» (По мотивам 33-го Псалма)	208
«Открой мне, Господи, кончину...» (По мотивам 38-го Псалма)	209
«Я вверх по лесенке бежала...» (По мотивам 39-го Псалма)	210
«Суди меня, Боже...» (По мотивам 42-го Псалма)	210
«Скорби – ныне и присно...» (По мотивам 45-го Псалма)	211
«Когда под тяжестью грехов...» (По мотивам 50-го Псалма)	212
«Безумец крикнул: «Бога нет!..» (По мотивам 52-го Псалма)	212
«Бог на землю к нам пришёл с любовью...» (По мотивам 54-го Псалма)	213
«И жили, и живут лжецы...» (По мотивам 57-го Псалма)	213
«Когда меня обложит враг флажками...» (По мотивам 63-го Псалма)	214
«Держу псалтирь, читаю откровения...» (По мотивам 70-го Псалма)	214
«Мне бы сбросить груз печалей...» (По мотивам 83-го Псалма)	215
«Святая Русь – в высоких колокольнях...» (По мотивам 84-го Псалма)	216
«Когда мне плохо, сердце на разрыв...» (По мотивам 90-го Псалма)	216
«По моей молитве утром...» (По мотивам 91-го Псалма)	217
«Свет Божий – на века...» (По мотивам 96-го Псалма)	217

«Когда душа споткнется вдруг о боль...» (По мотивам 101-го Псалма)	217
«Бог благ и милостив, когда...» (По мотивам 106-го Псалма)	218
«Дом Божий – вся Вселенная...» (По мотивам 107-го Псалма)	219
«От Господа – все радости и блага...» (По мотивам 115-го Псалма)	219
«Господи! Я есть на земле отчей...» (По мотивам 117-го Псалма)	219
«Как много близких и родных...» (По мотивам 118-го Псалма)	220
«Грешные люди топтали Израиль...» (По мотивам 128-го Псалма)	220
«Я на земле – былинка в поле...» (По мотивам 130-го Псалма)	220
«Нет в мире высшей благодати...» (По мотивам 132-го Псалма)	221
«Без Господа, в любой земле...» (По мотивам 133-го Псалма)	221
«Псалом читаю с упоением...» (По мотивам 135-го Псалма)	221
«О, Господи! Я пред Тобой – какая есть...» (По мотивам 138-го Псалма)	222
«Как благостна под вечер тишина...» (По мотивам 140-го Псалма)	222
«На каждый раз, на каждый день...» (По мотивам 144-го Псалма)	223
«Да восхвалит Господа народ российский...» (По мотивам 146-го Псалма)	223
«Ветхозаветный Иерусалим...» (По мотивам 147-го Псалма)	224
«Утро. И луга – в цветах под росами...» (По мотивам 150-го Псалма)	224
5. НОЧЬ И Я (Поэма)	225
6. Святому ДИОНИСИЮ <i>(Цикл стихов)</i>	232
7. ЧИТАЯ ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ КРЫМСКОГО	233

ГЛАВА IV МОЙ ПОКЛОН ОТ РОССИИ ВСЕЙ...

О войне

«Сиреневое лето. Душно, сладко...»	237
ВETERАНАМ	238
СОЛДАТАМ БЕЛОРЕЦКОГО ПОЛКА	239
«Непросто под сплошным огнем...»	240
ПОРА ЛЮБВИ	241
ФОТОГРАФИЯ	242
«Наш сосед вернулся с войны...»	243
9 МАЯ	243
«Развернет отец гармошку...»	244
«Мы родились в суровый год войны...»	245
В ПЛАМЕНИ ВОЙНЫ	246
СВЕТ ПОБЕДЫ	247
ДВА ОГОНЬКА	248
СЛОВО К ЛЮБИМОЙ	250
ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА	251
МУЗЫКА ТРИДЦАТЫХ	252
ЧАЙ	253
ВОЙНА В ЧЕЧНЕ	255
«В поле жито шумит...»	256
«Светлая Седмица. Божие Воскресение...»	256
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ФЕВРАЛЯ	257
«Рыцари! Салют вам и ура!..»	258

ГЛАВА V СЕРЕБРЯНАЯ СВИРЕЛЬ

Русским поэтам и писателям посвящается...

Я СЛАВЛЮ СТИХОТВОРЧЕСТВО ОТ БОГА. Вступление	261
--	-----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЭТУ XIX-го века	262
ПЕВЕЦ «ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ»	262
ОТ ДЕДУШКИ КРЫЛОВА	264
ОЖИДАНИЕ	265

ВАШЕ ПЕРО ДЛЯ РОССИИ ДЕРЖАВНО	265
«Случайные и роковые даты...»	266
«Мы с близкими бываем близоруки...»	267
ДЕСЯТОЕ ФЕВРАЛЯ	268
ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ	268
ШЕСТОЕ ИЮНЯ	269
БЕССМЕРТИЕ	270
«Годы-листья вечности под ноги...»	271
РУСЬ	272

ЛЮБИМЫЕ РОМАНСЫ

«Отрочество – то ль сказка, то ли быль...»	273
КОЛОКОЛЬЧИКИ	273
ОСЕННИЙ РОМАНС	274

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«Серебряный век. Как по тонкому льду...»	275
СОНЕТ	276
«Короли по наследству восходят на трон...»	276
ПОРТРЕТ С НАТУРЫ	277
ПОСВЯЩЕНИЕ	279
ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ	281
«Мое спасенье – тишина...»	282
«Не рабам – вино...»	282
НА РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ	283
ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА	284
АВТОГРАФ НА КРЫЛЬЯХ РОССИИ	285
ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ	
1. «Нарекли младенца Максимилианом...»	286
2. Раскачивало время рискованно, обманно...»	286
«Поэт серебряного века...»	287
«Владимир Маяковский в жёлтой кофте фата...»	288
«ДОКТОР ЖИВАГО» ПАСТЕРНАКА	289
«Сними передо мною шляпу...»	289
ЧИТАЯ ЧЕХОВА	290
СЛУЧАЙ НА ДАЧЕ	291
«ТИХИЙ ДОН» ШОЛОХОВА	292
КИМРЫ	293
О, МУЗА!	294

«Нельзя жить с опущенными крыльями.
Крылья должны быть расправлены.
Любой человек должен если не летать,
то хотя бы иногда отрываться от
грешной земли».

Нина ЗИМИНА

*По моей молитве утром
Бог распахивает двери
В день надежды, светлой веры,
Что мой мир устроен мудро,
Что душа моя, как птица,
Реет там, где света много.
Там и радости сторицей –
Это дар святой от Бога.*

